

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 10 (6417) 2018

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Нури Якубов. «Улочки Евпатории»

Встреча в королевском дворце

с. 6

Надписи на вечных камнях

с. 5

Яркая жизнь на сцене с. 11

Только нам по душе не покой...

с. 12

Если завтра мой язык исчезнет...

с. 4

Дилявер Осман

РОДИНА

Крик чаек, взмахи белых крыл
Над морем. И лаванды запах...
До новой встречи,
Гордый Крым!
Замедлены шаги у трапа.
Здесь все родное: горы, лес
И дым костра, и водопады.

Здесь моего народа след
Хранит незримо камень каждый.
Пускай не здесь рожден я был
И не тобою, Крым, был вскормлен,
Я – сын твой.
У моей судьбы
Истоки здесь, здесь – мои корни.

УРАЛЬСК

Президент РТ Рустам Минниханов побывал в городе Уральске Западно-Казахстанской области, где принял участие в татарском национальном празднике «Сабантуй». Также президент провел Деловой форум с представителями местной власти и бизнеса, встретился с делегациями этнокультурных объединений татар Казахстана, посетил Красную Мечеть и музей Г.Тукая. В рамках сохранения культурного наследия в Уральске в течение последних 15 лет установлен бюст Габдуллы Тукая в одноименном сквере и создан народный дом-музей поэта, отреставрирован дом Усманова. В 2006 году была восстановлена историческая Красная мечеть, где имамом служил Мутыгулла Тухватуллин – первый преподаватель Тукая в медресе «Мутыгия». С 2016 года руководителем Татарского культурного центра Уральска является член Ассамблеи народа Казахстана, предприниматель Флера Миликеева. Члены Татарского культурного центра проводят большую работу в деле сохранения идентичности татарского народа, развития культуры, традиций, обычаев. При Центре действуют татарская воскресная школа, совет старейшин и фольклорная группа «Ялкын», вокальная группа «Кубәләкләр», танцевальный коллектив «Ләйсән», танцевальная группа «Яшьлек» и другие. В Уральске также функционирует Евразийский центр Габдуллы Тукая. С городом Уральским связаны не только Габдулла Тукай, здесь жили и работали Назиб Жиганов, Ибрагим Салахов, Латиф Хамиди, Ришат и Муслим Абдуллины и многие другие известные представители науки и культуры татарского народа.

ЛАИШЕВО

Начались съемки фильма по книге Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». В 2015 году роман завоевал первый приз литературной премии «Большая книга», стал лауреатом премии «Ясная поляна» и был признан «Книгой года». Это был дебют выросшей в Татарстане и перебравшейся в Москву писательницы

Гузель Яхиной, книга частично основана на истории ее бабушки. За экранизацию романа взялись «Россия 1» и кинокомпания «Русское». Режиссер - Егор Анашкин, который недавно делал еще один исторический эпос, правда, про XVIII век: «Кровавую барыню» о помещице Дарье Салтыковой. Сейчас съемки проходят в Лаишевском районе Татарстана. На берегу Камы построены гигантские декорации, изображающие спецпоселение Семрук. Затем съемки переместятся в Казань, где локациями выбраны улицы Кремлевская, Карла Маркса, дом-музей Арбузовых, Казанский Кремль. В фильме задействован блестящий актерский состав. Чулпан Хаматова сыграла Зулейху, Сергей Маковецкий - профессора Лейбе, Александр Баширов - Горелова, Роман Мадьянов - красноярского чекиста Зиновия Кузнецца, а роль Упырихи досталась уроженке Казани, актрисе театра «Табакерка» Розе Хайруллиной.

ЛОНДОН

В столице Великобритании стартовали курсы по изучению татарского языка. Об этом сообщает организация татар и башкир Лондона «Заман». Посещать занятия могут все желающие. Курсы будет вести японец Чихиро Тагучи. 21-летний студент токийского университета Кэйю начал изучать татарский язык три года назад. В 2018 году Чихиро Тагучи принял участие на Международной олимпиаде по татарскому языку и литературе и стал обладателем диплома I степени.

КАЗАНЬ

Завершился XIV Казанский международный фестиваль мусульманского кино. Торжественная церемония закрытия фестиваля прошла в концертном холле «Эрмитаж». По красной звездной дорожке прошли именитые

режиссер полнометражного игрового фильма» сразу три победителя: Саттар Шамани Гол из Ирана за фильм «Гольнеза» и татарстанцы Рамиль Фазлиев, Амир Галиаскаров, снявшие фильм «Мулла». Лучшими актерами полнометражного игрового фильма признаны Куандык Дюсенбаев, сыгравший главную роль в фильме «Ласковое безразличие мира» (Казахстан, Франция) и Махмуд Хэмида – исполнитель главной роли в фильме «Ксерокопия» (Египет). Титул «Лучшая актриса полнометражного игрового фильма» удостоены тоже две актрисы: Лилия Волкова (российский фильм «Не чужие») и китайская актриса Юан Ли (фильм «Сумерки»).

МОСКВА

Москвы» Венедиктов. Выпуски выходят ежедневно трижды в день. Диктором выступает кандидат филологических наук, руководитель курсов татарского языка «Умарта» при региональной татарской национально-культурной автономии города Москвы Лилиана Сафина. В выпусках разбираются значение всем известных слов русского языка, заимствованных из татарского языка. Первый выпуск «Говорим по-татарски» посвятили слову «капкан». Журналисты объяснили, что оно произошло от татарского глагола «кап», что в переводе значит «схватить», «поймать».

БЕРЛИН

Ученые хотят создать онлайн-архив о татарских писателях. Записи такого архива будут храниться в формате аудио. Об этом сообщил директор Института кавказских, татарских и туркестанских исследований (IKATAT) Германии, профессор Мисте Хотопп-Рике. «Институт занимается изучением творчества Мусы

Джалиля. Мы общаемся с дочерью поэта — Чулпан ханым. Мы нашли в архиве стихи Мусы Джалиля, написанные в последние годы его жизни. Скоро некоторая часть архивной информации будет доступна в онлайн-формате. Мы хотим представить записи о жизни и творчестве писателей. Планируется создать совместный сайт с учеными Института истории имени Шигабутдина Марджани. Сейчас идут обсуждения. В этом деле нам вызвались помочь и сотрудники Музея-квартиры Мусы Джалиля, филиала Национального музея Татарстана», — поделился профессор. Ожидается, что на сайте также будут представлены фольклор татарского народа, проповеди, сказки, песни.

ЦУКУБА

В Японии завершилась 30 Международная олимпиада по информатике (IOI). В соревновании приняли участие 335 ребят из 85 стран. Россию представляли: Рамазан Рахматуллин, Михаил Анопренко, Егор Лифарь и Владимир Романов. Лучший результат в сборной России и золотая медаль на 30 Международной олимпиаде принадлежат Рамазану Рахматуллину, выпускнику лицея имени Н.И. Лобачевского КФУ. С 2014 года Рамазан является победителем регионального этапа, с 2015 года - призером, а в 2018 году - победителем заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников по информатике. После окончания Лицея Рамазан стал студентом Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

За долгие годы дипломатической деятельности Ришат Халикову посчастливилось встретить немало интересных людей, стать свидетелем и участником ярких событий международной жизни.

Халиков Ришат Нурахманович с 1974 по 1995 год работал в системе международных отношений, включая министерства иностранных дел и атомной энергии СССР.

С 1995 по 2005 год - заместитель Министра внешнеэкономических связей Республики Башкортостан, одновременно заместитель полномочного представителя республики при Президенте Российской Федерации.

С 2005 по 2011 год - торговый представитель Российской Федерации в Исламской Республике Пакистан.

С 2011 по настоящее время - советник полномочного представителя Республики Башкортостан при Президенте Российской Федерации.

Новая книга «Записки дипломата» является своего рода летописью его жизни и многогранной дипломатической деятельности.

По совету горожан

Москвичи на портале «Наш город» (<http://gorod.mos.ru/>) активно делятся своими предложениями, как сделать жизнь в столице лучше и комфортнее. Оставить их можно в разделе портала «Мэр, у меня есть идея». С начала лета были присланы тысячи сообщений, и часть из них уже начали претворять в жизнь.

Пользователи портала предложили 4,5 тысячи идей по развитию и благоустройству Москвы. Портал «Мэр, у меня есть идея» стал работать совсем недавно — в мае. До этого на сайте «Наш город» был доступен только раздел «Мэр, у меня есть проблема», где пользователи сообщают о набравших вопросах, которых нужно решить. Туда, к примеру, пишут о небурном подъезде, плохом состоянии детских площадок, сбоях в работе транспорта и других проблемах. А в разделе «Мэр, у меня есть идея» горожане могут еще и высказать свои предложения по благоустройству дворов, бесхозных территорий, пешеходных зон и парков, организации дорожного движения, развитию социальной сферы. Пока горожане чаще всего подают идеи о благоустройстве дворов и организации дорожного движения. Часть из них уже приняты городскими властями к исполнению.

Так, например, по предложению жителей Тимирязевского района столичный Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры добавил новую остановку на маршруте от станции метро «Лихоборы» по Дмитровскому шоссе. Еще по ряду предложений был изменен режим работы светофоров. А на Рублевском шоссе, под эстакадой, не доезжая нескольких метров до пересечения с улицей Маршала Тимошенко, оборудовали бессветофорный разворот.

Регистрация в новом разделе возможна только при помощи учетной записи пользователя на официальном портале Правительства Москвы mos.ru с указанным в ней СНИЛС. Персональные данные из учетной записи при этом не передаются. А для удобства пользователь может объединить аккаунт в разделе «Мэр, у меня есть идея» с учетной записью на портале «Наш город». Темы сообщений меняются в зависимости от времени года. Весной и летом можно пожаловаться на стертую дорожную разметку, плохой уход за зелеными насаждениями или неправильную установку летних кафе, а зимой — на гололед во дворе, необустроенные сугробы и сосульки, некачественно залитые катки.

Не только книги

Продолжается московский книжный фестиваль «Букинист». На четырех фестивальных площадках гостей ждет отличный выбор литературы на русском и иностранных языках. А еще — увлекательная культурная программа! В программе ярмарки продажи и скупки книг, акции по обмену, тематические презентации и выставки, встречи с известными писателями и поэтами, публичные интервью, театрализованные чтения и многое другое.

На выставке книжной иллюстрации (ул. Новый Арбат, 15) можно увидеть иллюстрации из любимых сказок, познакомиться с работами Билибина, Врубеля, Рериха, Кустодиева и легендарных иллюстраторов Виктора

Васнецова и Елены Поленовой. В публичной библиотеке «Букинист» (ул. Новый Арбат, 13) проходят лекции об истории литературы и искусства, театрализованные чтения сказок, кукольные спектакли, мастер-классы по скрапбукингу и книжной иллюстрации. Здесь же можно принять участие в буккроссинге, оставив книги

для других посетителей фестиваля. На уличной сцене фестиваля (ул. Новый Арбат, 21) проходят музыкально-поэтические программы, можно увидеть авторскую театральную постановку Алисы Гребенщицкой и фрагменты спектаклей мастерской Брусникина, студии театрального искусства Женовача, мастерской Виктора Рыжакова, театра «Практика» и Центра имени Вс. Мейерхольда, а также иммерсивные спектакли театра «Булгаковский дом». Приходите знакомиться с букинистическими раритетами и книжными новинками, общаться с любимыми авторами, участвовать в мастер-классах и лекциях, и, конечно же, выбирать, читать и обсуждать книги!

На Казанском вокзале

В «Царской башне» Казанского вокзала в Москве, в помещении выставочного зала РЖД состоялась презентация выставки художественных работ, показ коллекции модной женской одежды неслышащей художницы-дизайнера, члена Творческого Союза художников России, Международной ассоциации художников и Международного художественного фонда Галины Валиуллиной.

Галина представила публике свои картины и коллекции с этническими элементами, посвященные разным народам. Собранными были продемонстрированы три коллекции одежды автора: современная индийская мода, в стиле фьюжн-гибрид традиционной индийской и современной европейской моды, современная татарская мода, европейская мода с элементами сельской романтики.

Мероприятие прошло при поддержке РОО-ТНКА г. Москвы, общественной организации татарских женщин «Ак калфак», индийского Землячества Ориссы.

В концертной программе приняли участие представители РОО-ТНКА г. Москвы: заслуженная артистка России и Татарстана Наиля Фатехова с ансамблем духовной музыки «Медина» и вокальный дуэт «Апа-сеңел» («Сестры») Раисы Кабировой и Зельфиры Ильясовой.

Их музыка — космос!

В Музее космонавтики Москвы состоялось торжественное закрытие Третьей международной творческой лаборатории современных композиторов «Открытый космос». В тройку лидеров вошли: Николай Хруст (1-е место); Александр Хубеев (2-е место); Антон Светличный (3-е место).

По итогам конкурса всем композиторам, прошедшим в финал, вручили специальные дипломы и возможность выпуска трека в совместном 3plet альбоме, а трём победителям — денежные премии. По традиции победителю Музей космонавтики вручил специальный приз — статуэтку Юрия Гагарина с развязанным шнурком. В этом году более чем из 60 заявок, поданных на конкурс, оргкомитет выбрал восьмёрку финалистов. Авторы представили композиции, посвящённые 20-летию Международной космической станции и 30-летию программы «Энергия»-«Буран».

Финальный концерт прошёл среди космических аппаратов, в зале «Утро космической эры» Музея космонавтики. На итоговом концерте ансамбль «Россия» исполнил произведения финалистов. Примечательно, что среди них прозвучало произведение «Relictum» уроженца Ульяновска, выпускника Казанской государственной консерватории Эльмира Низамова. Напомним, в 2015 году его опера «Кара пулат» (Черная Палата) удостоилась республиканской театральной премии «Тантана» в номинации «Событие года». Также этот спектакль вошёл в Long list Золотой маски.

Организаторы лаборатории: Департамент культуры города Москвы, Музей космонавтики, Государственный академический русский народный ансамбль «Россия» имени Л.Г. Зыкиной. При поддержке Госкорпорации «Роскосмос». Музей космонавтики — один из крупнейших научно-исторических музеев России. История музея началась в 1964 году, когда на карте Москвы появился монумент «Покорителям космоса».

Территория мира и согласия

В Москве прошёл международный студенческий фестиваль «Мы — россияне: Мир. Молодёжь. Единство». Он был организован Молодежной ассамблеей народов России «Мы - россияне» при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы.

Во время торжественного открытия фестиваля прошёл парад национальных костюмов под гимн молодежи, в котором приняли участие студенты более 20 вузов, представители всех этносов Евразии. Среди них студенты из Киргизии, Армении, Узбекистана, Украины, Азербайджана, Таджикистана, Молдовы, Казахстана и других стран.

Участники говорят, что такие встречи — «возможность познакомиться с культурой и традициями различных народов, а также рассказать другим студентам о своей национальности». Представители Азербайджана, например, записали видеоприветы своей родной стране от всех участников фестиваля. «Это дружба, возможность культурного диалога, культурного обмена», — говорят они.

В течение фестивального дня участники смогли познакомиться с культурой разных народов, поделиться своими идеями и опытом, обсудить проблемы межкультурного взаимодействия и возможные пути их решения, выработать планы сотрудничества. Все это стало возможным благодаря тематическим дискуссиям и мастер-классам, среди которых мастер-класс по каллиграфии, где любой желающий мог научиться каллиграфическому письму основных слов и фраз на корейском, китайском, японском и арабском языках, обсуждая параллельно связь языков и структуры письменности различных народов.

В фойе весь день работала передвижная фотовыставка от Гильдии межэтнической журналистики «Дети многонациональной России», на которой можно было увидеть работы молодых фотографов от Калининграда до Камчатки, отобранные в золотой фонд конкурса «Дети России».

Одним из ключевых мероприятий фестиваля стал молодежный гуманитарный хакатон «Мир. Молодёжь. Единство», который провёл тренер и эксперт образовательных программ Общественной палаты РФ, разработчик игр Алексей Арбузов. В течение всего дня команды из пяти институтов Москвы разрабатывали настольные игры для укрепления межнациональной дружбы.

Фестиваль завершился награждением участников и праздничным концертом «Национальные таланты». В 2019 году организаторы планируют подготовить еще более насыщенную событийную платформу с тематическими мероприятиями, презентациями, привлечением топовых спикеров и интересных гостей.

Камиль Тангалычев, народный поэт Мордовии

Поймет ли нас РОДНОЙ ЯЗЫК

Американские ученые утверждают, что языки исчезают быстрее, чем редкие растения. Ежегодно в мире исчезает около четырехсот языков. Недавно на языковую проблему обратил внимание и Президент России Владимир Путин, который вспомнил, что в советские времена были специальные программы по сохранению национальных языков. Глава государства также заявил: «Сейчас, конечно, нужно это все возрождать, причем на современной, новой основе». Об этом было сказано на Северокавказском молодежном форуме «Машук-2018» молодым людям, у которых уже есть идеи и проекты по возрождению родных языков.

И это – важное заявление главы государства, потому что оно в сфере государственной национальной политики свидетельствует, прежде всего, забота о родных языках народов многонациональной страны.

Язык – не этнографический экспонат из бабушкиного сундука, а живая, национально жизнеспособная материя. И здесь уместно содружество стихии народного языковедения и государственной языковой политики. Один из ярких исторических примеров приводит доктор филологических наук, писатель из Нальчика Мади́на Хакуашева в своем письме Владимиру Путину: «На Гавайских островах в 80-х годах XX века родной язык знали около 800 человек, но благодаря правительственной программе численность носителей языка возросла до 10 тысяч человек». В письме кабардино-балкарский ученый и писатель от имени представителей обществности республик Северного Кавказа с огромной тревогой напоминает о «тихой языковой катастрофе, которая реально переживаетея нерусскими коренными народами России, более всего – в Северокавказском регионе» и просит главу государства о помощи.

Однако из уст некоторых «экспертов» до недавнего времени звучала мысль о том, что «ряд субъектов России использует национальный компонент в образовании для достижения самостоятельных политических целей как институт этнической мобилизации молодежи...». В этом, кстати, нередко сторонники «единства» образовательного и культурного пространства упрекали те регионы, прежде всего – Республику Татарстан, которые пытаются как-то сохранить языки и самобытность народов в условиях жесткой глобализации и растущего этнического нигилизма.

Не может многонациональная Россия укрепляться, не защищая культурное достоинство каждого своего народа, не создавая все возможные условия для сохранения родных языков. И улучшать культурное и духовное самочувствие россиянина важно не только и не столько на помпезных этнокультурных фестивалях. Активисты «Машука» придумали свои проекты по сохранению родных языков. Будут привлечены и национальные театры. Язык должен даже зрелищно заинтересовать, привлечь внимание. Но главное – изучение языков в школе, которая тоже должна увлекать детей родными языками, при этом внушая юному поколению ценность национальных корней, ценность этнической родословной. Может, государство прислушается к Мадине Хакуашевой, которая считает целесообразным изучать школьные предметы на родных языках «хотя бы до 5 класса». Или же более предпочтительными окажутся другие идеи, включающие жесткую принудительность в изучении языков, но повышающие их культурную привлекательность.

Однако усилий только государства в спасении языков недостаточно. Потому уместен вопрос: насколько часто мы говорим на родном языке, например – на татарском? Более того, не стесняемся ли родного языка в «многонациональном обществе»?

С трибун общественных, государственных, научных мероприятий мы слышим правильные слова о необходимости изучать тот же татарский язык, говорить на нем. Но знают ли родную речь сами те люди, которые призывают «возродить» язык? Владеют ли татарской речью их дети и внуки? В обращении к другим людям нет более убедительного аргумента, чем личный пример. Только личный пример владения родной речью может дать публичному человеку моральное право к этому призывать и других. В обратном случае – пустое сотрясение воздуха, дискредитация идеи национального самосохранения. Народный поэт Татарстана Роберт Миннуллин однажды написал: «и без языка можно быть татариним, но без языка невозможно быть народом».

Вряд ли и татариним можно быть без знания татарского языка. Часто говорят о существовании некоего «национального самосознания» у людей, даже не владеющих родным языком. Вроде как знание языка уже и не самое главное. Все-таки владение языком очень важно, если хочешь остаться народом. Костюмы могут меняться и ветшать, но без постоянного живого языковедения не бывает национальной жизни народа.

Без языка не может быть истинной цивилизованности, полноценного национального самосознания. Язык – основа народной самобытности и суверенитета в истории. Без знания языка очень трудно ощутить себя частью своего народа, в котором нас родила история. Человек редко чувствует личную ответственность за весь народ. Но если даже быть ответственным только за самого себя, то язык и отдельного человека делает крепче, духовно здоровее. Язык каждому народу природой и историей дан не для того, чтобы что-то скрывать от других народов, но для того, чтобы открывать себе только тебе предписанный секрет мировой истории. Можно сказать и так: родной язык помогает природе творить уникального человека по ее изначальному плану.

Научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков, судя по его записи в Фейсбуке, выступает и за «право на забывание языка». Но «забывание» языков и так прогрессирует, как бурьян на заброшенных землях. Северокавказские языки, о плачевном состоянии которых Хакуашева написала Президенту России, ЮНЕСКО уже объявило вымирающими. Неужели это явление надо еще одобрять с высоты официального научного статуса, а потом, может, еще и от имени государства? Не отстаиваем же «право» земли на запустение и деградацию. Без языка непременно наступает этническое запустение в народе. Язык является историческим материалом для творения народа; поэтому было бы более гуманно укреплять, а не разрушать непреходящую ценность именно родного языка в жизни человека, не делать «академически» туманным само понятие «родной язык». Это, прежде всего, язык того народа, в котором человека родила история; это язык, на котором из глубины веков история разговаривает с человеком как с частью народа. Родной язык неотделим от этнической родословной народа. И народ не может, подобно древнегреческому Антею, быть оторван от родного языка.

Потому знание, а не забывание родного языка есть дань божественной исторической справедливости. Например, научный руководитель Института океанологии РАН Роберт Нигматулин, родившийся и выросший в Москве на Арбате, специально потрудился и выучил татарский язык. Он считает, что исторический долг человека – знать и передавать следующим поколениям язык и обычаи, полученные от предков; а исторический долг народа – сохранять себя народом, сохраняя прежде всего свой язык.

Академик Тишков, конечно, имеет «право» быть сторонником и «забывания» тем или иным человеком своего родного языка, но вот многонациональному государству, на мой взгляд, следует быть очень осторожным по отношению к подобной позиции этнолога.

Благородный долг государства – помогать каждому своему народу сохранять его язык. Это, на мой взгляд, является основой государственной национальной политики России. И государственная программа, о необходимости которой было заявлено на высшем уровне, явит уважение Российской сокровенной сущности каждого ее народа, которая заключена именно в языке. Языки, возрождаемые великодушным государством, укрепляют государство изнутри; язык, сохраняемый народом, изнутри укрепляет и исцеляет этот народ для долгой жизни в истории.

И государственная национальная политика будет успешной при искреннем содружестве государства и личности в сохранении того или иного родного языка. Можно ли быть, например, поистине выдающимся татариним без татарского языка? Это невозможно: без языка татарский народ не мог бы много веков сохраняться под высокими звездными небесами. Академик РАН, выдающийся астрофизик планеты Рашид Сюняев сумел при желании и необходимости освоить не только русский, но и немецкий и английский языки. А вот татарским языком он владеет неуверенно, в чем сам признался с трибуны съезда Всемирного конгресса татар в Казани летом 2017 года.

Выбор дарован каждому из нас – небесами, звездными, но беспристрастными даже к выдающимся, признанным на Земле астрофизикам. Быть в народе – значит, быть и в его языке, благодаря которому народ жив на свете. Даже выдающимся людям с татарскими именами, если для них по-настоящему важно полноценно оставаться в плоти родного народа, когда-то приходится определяться: быть или не быть в стихии языка, а значит – в стихии народа. А быть в стихии родного народа все-таки важно – для исторической устойчивости: академик Сюняев в своем выступлении хотел донести до Казани мысль о том, что Казань как центр татарского мира не должна отторгать и тех татар, которые не владеют татарским языком.

Знание родного языка порой дается трудно. Но без этого труда – нет отдельного человека в народе в полной мере. Океанолог Нигматулин, потомок темниковских музр – патриотов Отечества, намеренно выучил татарский язык на том уровне, что смог уверенно выступить по-татарски и с трибуны съезда Всемирного конгресса татар. А это как раз тот уровень публичности, где можно показать себя миру реально значительным представителем родного народа.

А в сегодняшнем мире татарам, как и любому другому российскому народу, наверное, особенно важно, чтобы именно такие всемирно знаменитые люди знали язык народа. Чтобы, прежде всего, знанием родного языка помогали народу сохранить себя в океане глобализма под холодной луной; чтобы своим красноречивым примером владения родным языком помогали родному народу себя сберечь. С тех, кому больше дано природой, история народа вправе и больше спрашивать. Особенно сейчас, в условиях ассимиляции, когда твоему народу грозит опасность оказаться в бездне этнического небытия. Потому

“И туган тел,
и матур тел”

И туган тел, и матур тел,
Әткәм-әнкәмнең теле!
Дөнъяда күп нәрсә белдем
Син туган тел аркылы.

сегодня было бы ценно – авторитетно своим личным примером свободного владения национальным языком отстаивать необходимость возвращения родного языка даже к тем, кто был невольно отлучен от него.

Академика Сюняева в дни того же съезда Всемирного конгресса татар я случайно встретил возле башни Сююмбике. Он сказал, что знает мое творчество по интернет-источникам, читал чью-то критику в мой адрес, будто я не владею татарским языком, а тут вдруг оказалось, что владею. И почему-то даже удивился этому, хотя – чему удивляться: я вырос в татарской деревне, и выбор русского языка для литературного творчества у меня был одновременно и естественным, и осознанным, как у многих татар России. Русским языком еще в раннем детстве мне был дарован органичный, уютный простор для художественного самовыражения. При этом необычный, за многие века проникшийся и татарской национальной историей русский язык не потребовал от меня отрыва от татарского языка, следовательно – от татарского народа.

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов в стихотворении «Родной язык» писал: «Если завтра мой язык исчезнет, то готов сегодня умереть». Но у него есть и другое стихотворение – «Русский язык», где он пишет о том, что на русском языке Россия подарила ему не только русскую литературу, но и Шекспира, Мольера, Гете, Швеченко. У Гамзатова в связи с этим спросили – разве можно одному и тому же человеку одновременно сесть на двух коней? Поэт ответил: «Это невозможно. Но две лошади можно запрячь в одну телегу».

Вот так и нас стремительно несут по жизни родной и русский языки, как две лошади, впряженные в одну телегу. Нашей многонациональной стране, стремящейся сохранить и укрепить себя, необходимо постоянно помнить о том, как она устроена, из кого она состоит. Только на таком искреннем понимании своей сущности самой Россией может основываться качественная государственная национальная политика. Если за многие века никого из российских народов не постигла участь американских индейцев, то значит, национальная политика в России всегда была в целом здоровой и основательной. Важно – чтобы она и оставалась такой в современном взрывоопасном мире...

В деревенском детстве не только друг с другом, но и со своими коровами, лошадьми, овцами, гусями, курами, собаками мы разговаривали по-татарски. Будто слышат, будто понимают они родной язык людей. Будто и деревья, еще не занесенные в Красную книгу, возле татарских сел шелестят по-татарски. Возле мордовских сел – по-мордовски, возле чувашских сел – по-чувашски. Природа создала народы и языки для устойчивости, многогранности мира. Потому мир становится неустойчивым, когда исчезают языки. Они, оказываются, вымирают быстрее, чем растения...

г. Саранск

Гамирзан Давлетшин, доктор исторических наук, профессор

Без письменности народ обречен на вымирание. Благодаря письменности люди из поколения в поколение передают свои знания, опыт, мысли, сохраняют свои традиции. В том, что тюркские этносы сохранили и развивают свою историю, культуру, язык, велика заслуга письменности.

Когда же возникла древнетюркская письменность и каковы были ее первые носители? Самым древним письмом тюрков Центральной Азии считается руническое письмо. Вообще руны называют письмена, отчеканенные на какой-либо твердой основе. Действительно, первые тюркские письма находят на камнях. Эти древнетюркские письма, их ещё называют орхон-енисейскими, так как они были впервые обнаружены в Сибири на берегах Енисея и в Монголии на берегах реки Орхон. Со временем география находок с руническими надписями расширяется. Не будет преувеличением, если скажем, что руны обнаруживаются повсюду, где жили тюрки: Байкал, Монголия, Енисей, Лена, Алтай, Восточный Туркестан, Северный Казахстан, Фергана и Северный Тохаристан, Северный Кавказ, Дунай, и наши края — Поволжье.

В 552 г. образовался Тюркский каганат. Постепенно его территория достигла больших размеров — от Центральной Азии до Поволжья. На такой огромной территории понятное большинство общине было невозможно без единой письменности. Руническое письмо было принято не для использования в религиозных целях, как, например, арабский или латинь. Древнетюркские руны с самого начала составлялись по приказу правителя для удовлетворения потребности в общении. Древнетюркское руническое письмо основано на согдийской (Согдиана — древнее государство в Средней Азии) письменности, которая своими корнями связана с арамейским алфавитом. Некоторые учёные считают, что в процессе приспособления согдийского алфавита к тюркскому языку вместо недостающих гласных были добавлены греческие буквы. Так возник совершенный, лёгкий для усвоения, удобный для практического использования истинно тюркский алфавит. Алфавит распространился среди населения. Тюрки наносили на свои вещи похожие на буквы знаки уже в течение многих лет. Буквы писались курсивом, не соединяясь друг с другом. И самое главное, рунический алфавит совершенно точно соответствовал нормам древнетюркского разговорного языка. С этой точки зрения руническое письмо считалось самым совершенным. Древние гунны и тюрки жили по соседству с китайской цивилизацией. Они, конечно, хорошо были знакомы с китайскими иероглифами. Например, китайские иероглифы довольно часто встречаются на китайских зеркалах, бывших в употреблении у тюрков. Среди них есть и метал-

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ

о письменности древних тюрков

лические зеркала, на которых китайские иероглифы смешаны с рунами.

И всё же использовать иероглифы или нет? Этот вопрос был принципиальной проблемой для тюрков. Краеугольным камнем официальной идеологии Великого тюркского каганата было беречь государство и тюркский народ как зеницу ока, причём сохранить народ не каким угодно, а именно тюркским, «не разбавленным» с другими народами. С этой точки зрения именно многочисленный китайский народ и его древнейшая культура всемирного значения представляли серьёзную угрозу. Один из основных идеологических принципов тюрков — «Держись от Китая подалеже. Не отходи от Китая слишком далеко». Тюрки понимали, что вполне реально быть поглощёнными китайцами и раствориться в их среде.

Займствование китайского алфавита было бы равнозначно принятию всей письменной продукции, основанной на китайском алфавите и связанной с ней всекитайской культуры.

Книгопечатание у древних тюрков осуществлялось способом ксилографии — на деревянных досках вырезались буквы и затем они отпечатывались на бумагу

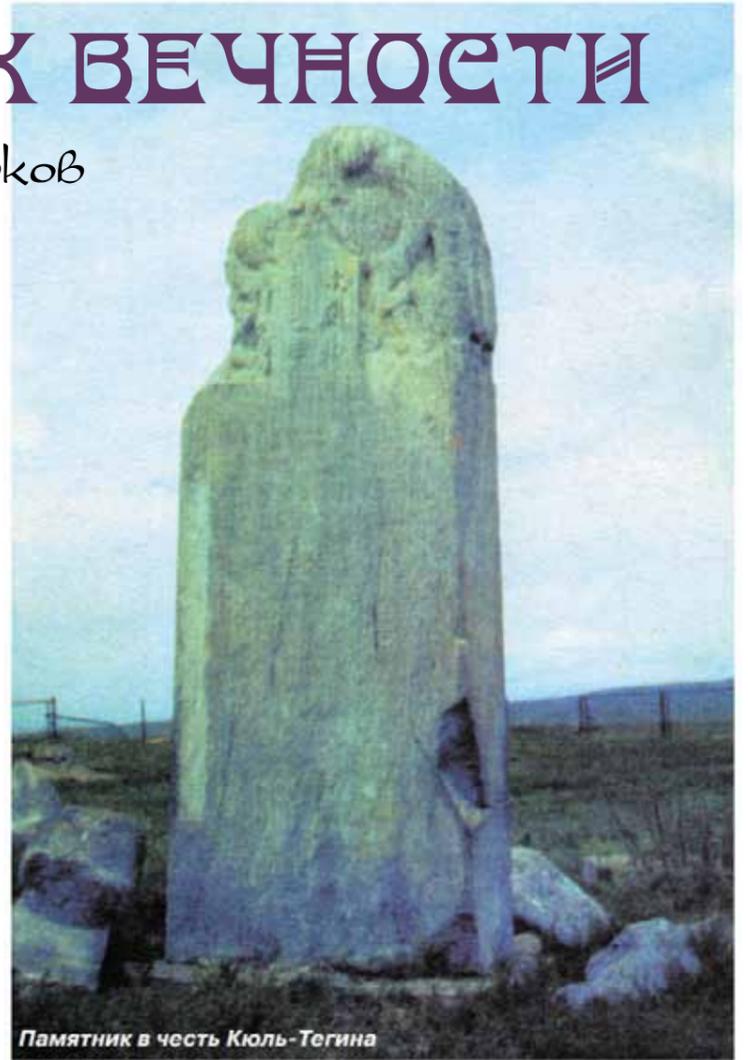
Конечно, есть и другая причина отказа от китайского алфавита. Китайские иероглифы, возникшие ещё во втором тысячелетии до новой эры, представляют собой некий застойный этап в развитии письменности, они совершенно не соответствовали тюркскому духу. Вообще, тюркам были знакомы многие виды письменностей, но ни один из используемых в Центральной Азии алфавитов не был удобен для тюркского народа. Они создали свой алфавит, который стал истинно общенародным, а не только пригодным для верхних слоёв общества и духовных лиц.

На чём только ни писали древние тюрки. Многочисленные рунические письма наносились и на срезы камней, и на горные склоны, на деревья, на металл, на кирпич и на бумагу. Руны, напоминающие геометрические знаки, были очень удобны для нанесения на твёрдый материал. Однако вначале они наносились жидким красителем на мягкое полотно, в частности, на пергамент. Руны наносились также на неудобные для письма неровные поверхности типа горных склонов, скал, камней. Такие надписи довольно часто встречаются в Центральной и Малой Азии, на Алтае, в Казахстане. Среди них есть и довольно длинные тексты, и размещённые кое-как отдельные слова и буквы. Это были места

древнетюркских храмов. Каждый, кто приходил, оставлял здесь свой автограф. Вообще, камень как материал для нанесения надписей был весьма популярен. В этих целях использовались и огромные природные камни, и мелкие булыжники. В древности нанесение надписей на камни считалось обращением к вечности и их называли «вечные камни».

Древнее руническое письмо известно нам в первую очередь по надписям на надгробиях. Впервые современные люди обнаружили их в эпитафиях, т.е. текстах в честь умершего на надгробных памятниках. Это были каменные памятники высотой около 3,5 метра, установленные в мемориальном комплексе в честь наследника престола и главнокомандующего Кюль Тегина (умер в 732 г.) и его дяди хана Бильге (правил в 716-734 гг.). Каменные плиты тюрки называли вечный камень. Не зря они стоят на фигуре черепахи — символе вечности (по китайской мифологии). Часть эпитафии, посвящённая хану Бильге, является продолжением и дополнением к эпитафии Кюль Тегина. Эти надписи государственной важности в течение одного месяца и 4 дней выполнил историк летописец Йоллыг, получивший образование в школе при ханском дворе. К этому же периоду относится надгробный памятник тюркскому мудрецу, советнику хана, командующему войском Тоньюкуку. Его имя означает «ночная сова». Сова и в греческой, и в древнетюркской мифологии — символ мудрости. Не зря же символом популярной телевизионной передачи «Что? Где? Когда?» является сова.

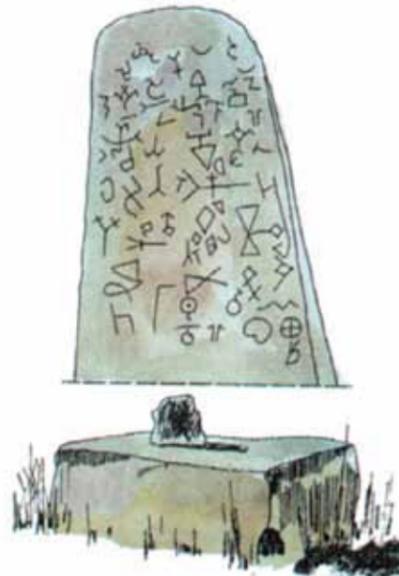
Древние тюрки верили в то, что написанное обладает магической силой. Руны, высеченные на надгробных памятниках, имели сакральное значение. Они усиливали мемориальный смысл сооружения. На вечных камнях надписи были сделаны в стиле некролога. Это означало, что нужно вспомнить «тёплым словом» умершего, почитание его земных деяний. Многие надписи сделаны от имени самого умершего. Это усиливало его влияние на читающего или слушающего. Надписи были не только некрологом, они также имели большое политическое значение. Надписи на вечных камнях славлило прошлое, историю и ушедших героев. Эта была своего рода забота об усилении власти и государства, желание объединить и сохранить тюркский народ. На обратной стороне стелы, сооружённой в честь Кюль Тегина, имеется тамга (знак, символ) кагана. Часто древнетюркское руническое письмо наносилось на многие предметы, широко используемые среди населения: на деревянные палки, каменные пряслица, на конские сбруи, зеркала и монеты. Некоторые из них представляют собой всего лишь метку хозяина предмета, а многие содержат целые тексты. Поскольку эти надписи в большом количестве наносились на обычные предметы обихода, то их читали очень многие. Всё это говорит о широком применении рунического письма в самых различных целях и довольно высоком уровне письменной культуры древних тюрков. К этому периоду относятся надписи,

Памятник в честь Кюль-Тегина

сделанные на круглых, резе четырёхугольных металлических китайских или, похожих на китайские тюркских зеркалах. В этих надписях отражены буддийские нравственные идеи о вечном долге человека, о выполнении кармы. Вот, например, пояс воина с надписью пожелания смелости и военных успехов. Веретено, которым пользовалась тюркская женщина, имело круглое каменное пряслице с высеченным на нём именем владелицы или её инициалами. Здесь могли быть нанесены и инициалы любимого человека. Есть надписи, похожие на печать или использовавшиеся в качестве печати.

Обычай украшать надписями посуду бытовал у тюрков с давних времён. Украшали золотую, серебряную, бронзовую посуду или же простые горшки. Вот,

Плита балбал с тамгами

например, по надписи на дорогой чаше можно понять, что она куплена для молодой невесты. Некоторые надписи на посуде обозначают вид посуды и её предназначение. Переведя на современный язык, можно прочитать следующие надписи: «его внутренность для муки», «амбар для зерна» и т.д. На дорогой посуде для пирания нанесены слова, произносимые обычно за праздничным

столом. На одной из посудин написано: «Вкушай, добрый герой Умсуг!». На другой посуде — такое же обращение к батыру Амаш. Быть прославленным и в те времена считалось престижным. На одной из чаш написано: «Слава тебе, Сепинлиг!».

Древние тюрки верили, что надписи с хорошими пожеланиями охраняют вещи от злых духов, являются своего рода амулетами, приносят владельцу удачу. То же самое было с монетами. Монеты с руническими надписями, уже утратившие роль денег, использовались как амулеты, оберегающие от злых духов. Имеющие в середине квадратное отверстие монеты-амулеты были удобны для ношения на шее. Различные амулеты с надписями, сделанные из камней, тоже носились на шее. Всё это является свидетельством того, что руническое письмо использовалось древними тюрками в самых разных целях. Мелкие надписи на всевозможных материалах служили средством передачи информации в повседневной жизни населения. В них встречаются и орфографические ошибки. Но эти ошибки дорогого стоят! Именно они свидетельствуют о том, что умение писать и читать было характерно для всего населения.

Умение писать было в истинном смысле средством общения простого народа. Народный язык не был таким архаичным, как язык эпитафий. Это был живой, понятный всем народный говор. Некоторые из этих народных надписей имеют оттенок приказания, другие сделаны для закрепления каких-то сведений, третьи имеют значение меток владельца вещей. Есть и такие, которые написаны в виде заклинаний человеку, понимавшим, какой силой может обладать слово. Большинство надписей содержат добрые пожелания. В основном это пожелания, произносимые за праздничным столом. Для древних тюрков одним из приоритетов были успехи в военных делах, поэтому среди надписей немало пожеланий о достижении военных успехов.

Ильдар Сафуанов, доктор педагогических наук, профессор МГПУ

Более двух лет назад в Казани была издана книга «Путевые заметки татар» («Татар сәяхәтнамәләре»). Составила и подготовила к печати книгу кандидат филологических наук Аниса Алиева (научным редактором является доктор филологических наук Зуфар Рамиев). Сборник состоит из путевых заметок, издававшихся на татарском языке уже начиная с конца 17 века, когда появился рассказ о хадже уроженца нынешнего Сабинского района по имени Муртаза Котлыгуш ас-Симети. Половина из десятка вошедших в книгу произведений посвящены паломничествам в Мекку. В книге также содержатся описание путешествия в Оренбургский край выдающегося просветителя Каюма Насыри, татарский перевод отчета о миссионерской поездке в Бразилию, которую совершил в 1865 году турецкий богослов Габдрахман бине Габдулла, записки будущего крупнейшего драматурга Галиасгара Камала о пребывании в Стамбуле во время балканских войн 1912-13 годов. Наиболее интересны и содержательны, на наш взгляд, путевые записки известного журналиста Фатиха Карими о путешествии весной 1899 года с золотопромышленником Закиром Рамиевым в Европу и Садри Максуди о поездке в составе делегации Государственной Думы в Англию в июне 1909 года.

Однако, если записки Ф. Карими написаны на архаичном варианте языка тюрки, отличным от сегодняшнего татарского языка, с обилием турецкой (османской) лексики, то у Садри Максуди текст доступен пониманию и современного читателя, владеющего литературным татарским языком.

Тридцатилетний Садри Максуди, будучи одним из самых молодых членов делегации, в то же время был и одним из самых образованных. Ранее он окончил университет Сорбонны в Париже, блестяще владел французским языком. Ему во время поездки неоднократно поручали выступать на встречах с англий-

Король Эдуард VII

ской общественностью – например, в Торговой палате Ливерпуля, в Обществе Международной печати (Международном пресс-центре) в Лондоне.

Множество содержащихся в путевых заметках метких замечаний, дельных мыслей, касающихся экономики, журналистики, общественного устройства, превосходят будущее крупного мыслителя, публициста и общественного деятеля, которым стал впоследствии С. Максуди (в частности, он был советником Мустафы Кемала Ататюрка – руководителя и реформатора Турции).

Читателям «Татарского мира» предлагаю перевод небольшого отрывка, посвящённого приему в Букингемском дворце, из «Путешествия в Англию» Садри Максуди.

Приём в королевском дворце

Сегодня в три нам предстоит приём в королевском дворце, поэтому все уже к двум вернулись в отель, собрались в специальной комнате. Нам заранее сказали, как надо одеться. Каждый должен быть в сюртуке. Галстук не должен быть ни чёрным, ни совсем светлым. Посоветовали всем надеть одинаковые серые галстуки.

Руки должны быть в светло-жёлтых перчатках. Во дворце, когда будем здороваться с королём, с правой руки перчатка должна быть снята, а с левой – нет. Естественно, штiblеты должны быть лаковыми.

Без четверти три сели в автомобиле и направились в резиденцию английского короля в Лондоне – в Букингемский дворец. Настроение было хорошее.

Предстоящая встреча с таким могущественным королем вызывала чувства и радости, и волнения. Я заметил, что все мои товарищи испытывали подобные ощущения.

На автомобилях подъехали к дворцу. Не буду беспокоить вас описанием великолепия фасада дворца. Красота необычайная. Когда вошли в здание, бросилась в глаза огромная лестница, а выстроившиеся вдоль неё бесчисленные лакеи в красных ливреях и белых напудренных париках забрали у нас пальто и цилиндры. Когда поднялись наверх, к нам подошли российский посол Бенкендорф с помощником и распорядитель дворцовых приёмов, предупредили, что необходимо немного подождать в отдельной комнате. Та располагалась довольно далеко от зала приёмов. Секретари разъяснили, кто за кем войдёт в зал приёмов и поздоровается с королём и королевой. Я оказался между Ефремовым и бароном Крюденером.

Подошло время нам входить. Первым был посол. За ним – Хо-

мяков (председатель Государственной думы. – И.С.) и другие. Очередь дошла до меня. Вход – из середины самого большого зала. Прошёл в дверь. В пятидесяти шагах от меня стоял король, слева от него – королева, далее – дети сына короля.

Подойдя ближе, по европейской манере держа ноги прямо, отдал приветствие наклоном головы. Увидев, что король подал руку, протянул свою. Посол представил меня: «Максудов, из мусульманской фракции».

Эдуард VII поздоровался, крепко пожав мне руку. На благородном лице короля во время приветствия мелькнула доброжелательная улыбка. После рукопожатия с королем я поцеловал руку королевы. Её взгляд также излучал тепло. После этого я отошёл, чтобы присоединиться к товарищам, уже поздоровавшимся с королевской четой. Товарищи выстроились в правой части зала, напротив короля.

После того, как поздоровались и все те, кто вошёл после меня и мы все построились в одном месте, король, приблизившись к нам, на чистейшем французском произнес речь. Была она недлинной и поэтому, думаю, бесполезно привести её полностью. Вот она:

– Господа, от имени королевы и от себя лично, рад приветствовать вас. С самого начала с большим интересом читаю отчёты о заседаниях Думы. Сегодня особенно рад лично познакомиться с вами и видеть вас в своем государстве. Надеюсь, вам удастся увидеть и изучить разные местности и разные особенности жизни народов моей страны. К сожалению, погода не очень хороша, однако надеюсь, что до вашего отъезда будут и погожие дни. Прежде чем попрощаться, замечу: я сохранил прекрасные воспоминания о поездках в ваше государство. Я дважды побывал в вашей стране, надеюсь побывать и в будущем. Прощайте, будьте здоровы, приятного путешествия!

Пока Эдуард VII произносил эту речь, у меня не выходила из головы мысль о том, что этот король – один из самых могущественных монархов мира, уважаемый повелитель огромной нации, император – властитель бесчисленных колоний и народностей. Я испытывал смешанное с волнением почтение перед этим признанным всем миром властелином.

После речи короля Хомяков выступил с ответным словом. Поблагодарил короля за уважение к российскому народу и к Думе. После этого король, кивком головы попрощавшись с нами, ушёл через свою особую дверь.

Затем мы, пересекая залы – один другого просторнее и великолепнее, добрались до места, где оставили свои пальто. Одевшись, покинули дворец. На автомобилях вернулись к себе. Все были под глубоким впечатлением от королевской речи, с благодарностью вспоминали уважительный приём. Я был в одном автомобиле с Ефремовым и Милюковым. Милюков повторял содержание королевской речи. Я сказал:

– Я запомнил все фразы, все слова, – и тут же воспроизвёл их. В самом деле, я предполагал, что речь будет иметь большое значение и в будущем, и постарался запомнить её слово в слово. Да и краткость выступления помогла это сделать.

Милюков сказал:

– Ну, если помните каждое слово, запишите, как вернётесь.

Едва вернувшись, я записал речь и показал товарищам. Сравнили с тем, что запомнилось им. Все согласились, что в самом деле текст именно таков. Тотчас же корреспонденты российских газет, переведя речь, разослали телеграммы в свои издания.

Нет нужды объяснять важность этой речи. Это был первый случай, когда российскую парламентскую делегацию официально принял иностранный монарх. Нет сомнений, что этот приём и эта речь будут иметь историческое значение для укрепления авторитета Думы, новых форм управления.

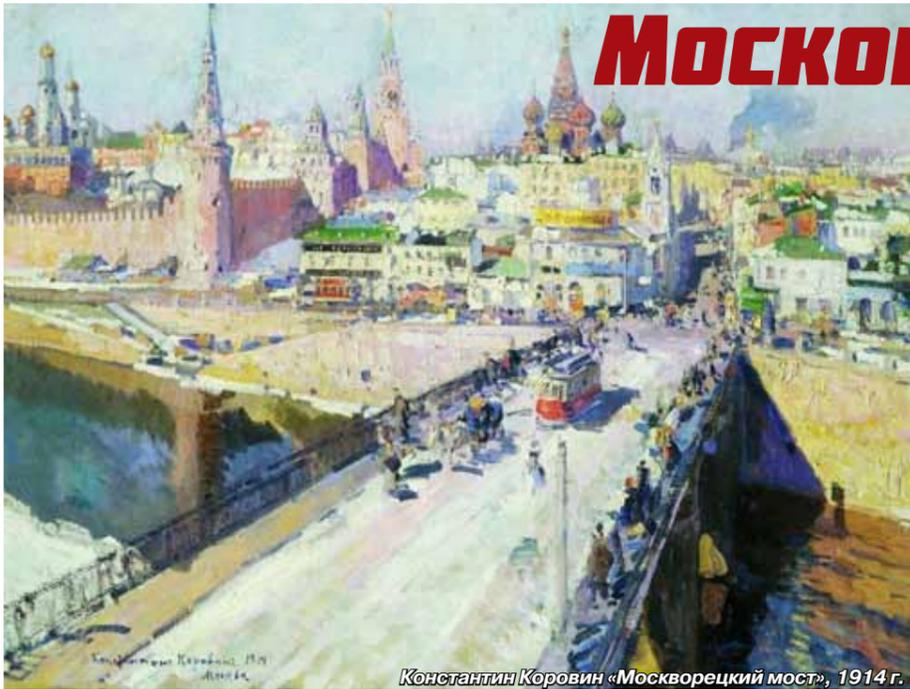
Позднее, встречаясь с нашим императором, английский король вспоминал о том, как принимал нас, и сказал:

– Я видел нескольких членов вашей Государственной Думы. Они были у меня в стране некоторое время. Надеюсь, они хорошо познакомились с устройством нашего государства, нашей жизни. Хотелось бы, чтобы приобретенный ими здесь опыт послужил дальнейшему укреплению добрых отношений между нашими странами.

Наш император в ответ поблагодарил английского короля:

– Спасибо за почёт, оказанный членам моей Думы.

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Константин Коровин «Москворецкий мост», 1914 г.

В одном из прошлых номеров нашей газеты был опубликован материал, посвященный старой и новой жизни Зарядья, где ныне расположен уникальный природно-ландшафтный парк. Из любой части парка виден противоположный берег Москвы-реки — уже Замоскворечье. Прибрежный квартал, расположенный близ Большого Москворецкого моста, издавна зовется Балчугом. Так именуется и короткая улица, длиной всего в 250 метров. Улица Балчуг проходит от Раушской до Садовнической набережных, а за Чугунным мостом переходит в одну из главных артерий Замоскворечья — Пятницкую улицу. О Балчуге уже рассказывалось в постоянной москвоведческой рубрике нашей газеты. Сегодня продолжим рассказ об этом примечательном квартале.

Балчуг — улица, местность, но и московский остров! Водоотводный канал, проложенный в 1783–1786 гг. вдоль центральной излучины Москвы-реки вблизи Кремля, вместе с самой рекой образовал остров Балчуг. И хотя некоторые москвоведы-пуритане полагают, что броское имя «остров» привито из СМИ лишь в последнее время, в источниках встречаются старые топонимы Болотный, Безымянный, Кремлёвский или даже Татарский остров.

Канал представляет собой водную дугу, отходящую от реки выше Большого Каменного моста, около памятника Петру I, здания Новой Третьяковки и впадающую в районе Шлюзовой набережной. Длина канала составляет около 4 километров, но ввиду расположенности в самом центре столицы, через него переброшено 11 мостов, в том числе 5 пешеходных. Русло канала было заложено в екатерининскую эпоху по заболоченной низине, старшие Москвы-реки на месте бывшего Болота — так именовалась старомосковская местность. До второй половины XVIII века из-за низких берегов дома и дворы затапливались во время дождей и весеннего половодья, и пейзаж здесь действительно представлял собой болото. К осушению болота привело именно строительство Водоотводного канала. В летние месяцы канал был судоходным. Традиция плаваний по каналу возобновилась в 2008 году, когда пустили небольшие туристические теплоходы.

Водоотводный канал был частью повседневной жизни обитателей Замоскворечья, в том числе Татарской слободы. Это ныне его берега окованы в камень (или вернее в бетон), устроены парадные набережные, но до 1930-х гг. у канала пасли коз и даже коров. Как вспоминала хорошо известная нашим читателям Рауза Ахмедовна Кастрова (1911–2012), во дворах на Большой Татарской улице и в переулках находились сараи, где держали скот. Каждое утро, словно в деревне (а до Кремля отсюда 15 минут ходьбы пешком!) живность гнали на выпас у канала. Вечером козы и коровы разбредались по своим сараям. В целом, именно восточные кварталы Замоскворечья дольше других частей этого обширного купеческого района сохраняли свой особый быт и ритм.

Но вернемся к Москве-реке, тем более что и здесь есть свой татарский сюжет. Происхождение названия «Балчуг» знатоки московской истории связывают с татарским словом «балчык» — глина, трясина, влажная земля. Являясь частью упоминанной уже местности Болото,

Балчуг располагался неподалеку и от Татарской слободы. Именно через эту подтопленную часть Замоскворечья татары достигали Китай-город, Зарядье и остальную торговую часть Москвы. От татар и привилось название.

Улица Балчуг относится к числу самых старинных московских улиц — возникла еще в конце XIV века. В XVIII веке напротив Балчуга был перекинут деревянный мост через Москву-реку, соединивший Кремль и расположенную к востоку от него часть Замоскворечья с дорогой, шедшей на юг. Именно на Балчуге возник при царе Иване Грозном первый московский кабак, который представлял собой постоянный двор, где продавались кушанья и крепкие напитки. Кстати, слово «кабак» тоже имеет татарское происхождение.

Здесь необходимо обратиться к одной книге. В 1991 году вышла монография известного историка-эрудита Вильяма Похлебкина «История водки», где он пытался установить, «когда началось производство водки в России и было ли оно начато раньше или позже, чем в других странах». Причиной создания монографии стал международный спор конца 1970-х годов о приоритете изготовления водки. Осенью 1977 года правительство Польши обратилось в Международный арбитражный суд, указав, что, поскольку водка была впервые изготовлена в Речи Посполитой, только польские фирмы могут продавать на внешних рынках товар под наименованием «водка». Необходимо было дать советский ответ на эти притязания, и миссия защиты чести страны выпала Вильяму Похлебину, уже хорошо известному своими нестандартными историческими штудиями. Согласно Похлебину, винокурение возникло в России в 1440–1470-х годах, причём «1478 год следует считать как крайний срок, когда винокурение производство уже существовало некоторое время». Основываясь на данных по экономике Московского государства XIV–XV вв., Похлебкин заключил, что винокурение в России, вероятнее всего, началось, когда появились излишки хлеба вследствие применения, повышающего урожайность трёхполья. В 1982 году Международный арбитражный суд в Гааге закрепил за СССР приоритет создания водки.

Какое отношение имеет этот сюжет к истории татарской Москвы? Согласно Похлебину, слово «кабак» (винный трактир, распивочная), заимствовано из татарского, и происходит от обозначения татарами тыквы. Кстати, тюркское слово «кабак» перешло и в Новороссию. К примеру, в Одессе и сейчас баклажаны называют исключительно «синенькими», а тыкву, следуя туркам, гагаузам, крымским татарам — кабаком, тогда как на украинском литературном языке тыква именуется гарбузом.

Каким же образом, произошла трансформация: от татарской тыквы до названия питейного заведения? Похлебкин установил, что удобный в кочевой жизни (легкий, небьющийся, дешевый) сосуд из тыквы использовался ордынцами и получил распространение на Руси. По иронии истории, первый кабак возник именно на улице Балчуг и в год покорения Казанского ханства — 1552. Впоследствии русский царь с татарскими корнями Борис Годунов ввел казенную монополию, повелел сломать кабаки на Балчуге и устроить вместо кабаков казенные питейные дома, называемые кружечными дворами.

МОСКОВСКИЕ ПРОГУЛКИ: остров напротив Кремля

В XVI—XVII веках на Балчуге находились одна из царских Садовых слобод, городские бани и продуктовый рынок. Как свидетельствует опись 1669 года, «едучи из города с Живого Москворецкого моста на левой стороне», на Балчуге находились Мясной, Калачный и Солодовый ряды из 40 лавок, а напротив, «идуци от Живого моста по правую сторону», стояли три «избы харчевни» и еще 52 лавки. На Балчуге находилась и одна из царских Садовых слобод, выходили ворота Государева сада с плодовыми деревьями и ягодниками. Причудливый Государев сад за Москвой-рекой — был самым крупным в центре Москвы, возник по приказу Ивана III в 1495 году. Для его устройства разобрали имевшиеся там жилые дворы. В восточной части сада, близ Москворецкого моста, находился Государев дворец с оранжереями. Посредине, среди плодовых деревьев и кустарников была выстроена садовая церковь Софии Премудрости Божией, позже несколько перестроенная, с колокольней XIX века, действующая и ныне. Храм дал название Софийской набережной напротив Кремля. Нынешние набережные, переулки, улицы с названием Садовническая напоминают о том, что на этом месте когда-то был сад.

В конце XIX — начале XX веков на Балчуге преобладали дома лавочников и торговцев.

Возведение в 1938 году нового Москворецкого моста, направленного на Большую Ордынку, и снятие старого моста, связывавшего Балчуг с Москворецкой улицей, кардинально изменили функции улицы как связующего звена между центром и Замоскворечьем. С Балчуга исчезло почти все движение, и улица превратилась в тихую, второстепенную. Для нового моста была уничтожена значительная часть домов по западной стороне улицы. Видимо, где-то в старых домах Балчуга находились известные в раннесоветской Москве курсы бухгалтеров и машинисток. О них вспоминала уже упомянутая выше Рауза Кастрова — как липовая избирательная прав, она фактически не могла поступить в высшее

«Моя мастерская была у Замоскворецкого моста в Москве, на Балчуге.

Утром, в начале Великого поста, я услышал шум и говор. Взглянул в окно и увидел по берегу Москва-реки тьму народа.

Подряд стояли сани с деревенскими лошаденками, на которых были большие бочки. Мужики в тулупах покрикивали:

— Грибы, грибы! Капуста, огурцы солены!

Пестрая толпа освещалась весенним солнцем.

На Москва-реке были проталины и лужи. А вдаль, за Воспитательным домом, виднелась голубая даль.

Пестрая толпа на солнце была оживлена. Пахло тулупами, грибами, капустой. Огромные бочки с огурцами, грибами, груздями, рыжиками, волвянками, беланками».

И еще одна, уже грустная цитата, из воспоминаний Коровина — о его встрече во французской эмиграции с Федором Ивановичем Шалыпиным, который, забывшись, сказал в конце:

«Ну, прощай. Ты где живешь? На Балчуге? Ах, я и забыл, что мы не в Москве, — как чудно! Когда я вижу тебя, я всегда живу душой в России. Я к тебе зайду».

В 1911 году гостиница была вновь перестроена по проекту архитектора В. Д. Глазова для новой состоятельной хозяйки — жены камергера двора Его Императорского Величества Софьи Петровны Березниковой. При Березниковой на Балчуге также размещалась гостиница. Примечательно, что Максим Сергеевич, пришедший мальчиком в Москву из Тульской губернии, подносивший чамоданы гостям еще в старой гостинице, прослужил здесь до начала 30-х гг. Он был родным дедом Владимира Высоцкого, отцом Нины Максимовны Высоцкой.

В 1928 году в здании была открыта гостиница «Новомосковская». Здание дважды надстраивалось и в 1932 году стало семизэтажным. В 1939 году гостиница была перепрофилирована в общежитие Наркомата иностранных дел, а в 1957 году снова стала работать как

Вид на Балчуг из Зарядья

учебное заведение и в начале 30-х гг. решила учиться на бухгалтера неподалеку от своего дома. С Большой Татарской, пешком за 10 минут доходила она до Балчуга и выучилась на этих курсах. Профессия впоследствии помогла Раузе Кастровой в разных перипетиях жизни — от работы в ссылке в оренбургском городке Акбулак до престижного положения в Московском хореографическом училище или Радиокомитете.

На Балчуге есть одно примечательное здание, заметное всем уже с Васильевского спуска. Это нарядная гостиница, менявшая свои названия и многократно перестраиваемая, сейчас именуется «Балчуг Кемпински». Доходный дом на этом месте был построен после пожара 1812 года, неоднократно надстраивался, а в 1897–1898 годах был снесен и построен заново. На первом этаже появился ресторан, а верхние этажи стали сдавать художникам под мастерские. Благодаря работавшим здесь Крамскому, Куинджи, Коровину, Аполлинарию Васнецову открывающийся из мастерских вид на Москворецкий мост, Кремль и храм Василия Блаженного стал одним из самых узнаваемых образов столицы. Прочтем цитату из колоритных воспоминаний Константина Коровина:

отель — теперь под названием «Бухарест». Кстати, на Садовнической набережной работал и ресторан «Балчуг». В 1989–1992 годах старое здание гостиницы «Бухарест» было полностью перестроено австрийскими специалистами (фактически сохранился лишь узнаваемый фасад) и здесь открылась новая гостиница, разумеется, ставшая фешенебельной — открыточный вид из окон номеров выходит на Кремль и Красную площадь. Если обновленная гостиница вновь украсила улицу, то другие здания, появившиеся на Балчуге в начале 2000-х гг. нельзя назвать удачными и выразительными.

Если вы направляетесь от Красной площади или Зарядья в Замоскворечье, пройдите по Балчугу — короткой улице с древней историей. Тем более что здесь стало комфортно гулять в разное время года. Летом 2017 года на улице Балчуг прошло благоустройство по программе «Моя улица». Новые тротуары расширились до шести метров, произведена укладка труб подземной кабельной канализации, куда «спрятали» провода. Кроме того, вдоль улицы установили фонари с энергосберегающими лампами.

Балчуг возродился.

Астраханская рыбалка

История эта началась весной. Один мой знакомый часто рассказывал о рыбалке в низовьях Волги. Я легко подхватывал тему, с удовольствием слушал, расспрашивал, пытаюсь проникнуть в детали, комментировал знакомое, находил параллели с Кубанью, где ныне живу. К этому времени у меня был опыт озёрной рыбалки в Башкирии. Приходилось и не раз выходить на море за ставридой, пеламидой и другими радостями Чёрного моря. Постепенно, с годами я привык и к особенностям улова на Кубани. Но знакомый солидно возражал, говоря, что Волга – совсем не то... Конечно, я говорил, что с удовольствием поехал бы порыбачить, не особенно надеясь на осуществление мечты.

От Анапы до астраханского посёлка, куда мы ехали чуть более тысячи километров – четырнадцать часов напряжённой езды на джипе. Мы проехали Ставрополье с его хорошо обработанными полями (хотя и благодатная Кубань ничем не уступала соседям) и довольно приличными дорогами. Остановились в Калмыкии, сфотографировались. Бескрайние степи – запоминающийся вид. Много топонимов, звучащих близко к тюркским. Яшь-Куль (Новое озеро), Ики-Чонос, Яшалти... Возможно, это древние поселения тюркских племён, ногайцев. Вспомнились описания Л.Н. Гумилёвым мест, где он проводил раскопки на Нижней Волге. Гумилевское «Тысячелетие вокруг Каспия» – произведение, богатое историко-географическим материалом, мне знакомо с давних лет. В нем хорошо прослеживаются места проживания хазар, иных тюркоязычных народностей, переезды хана со своим семейством и двором с мест зимней стоянки, близко к Волге, на запад, где не было комаров, а затем – на север, от жары...

Кстати, я родился на реке Сок, впадающей в Волгу чуть выше Самары. Учился в Самаре, бывал в Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Казани, Волгограде, Саратове. Приезд в Астрахань был естественным, как стремление реки от истоков к устью...

В первый день рыбалки попалась щука, видимо, из большого любительства. До ужина мы с соседом наловили большое ведро всего того, что плавает в Волге. А позже, когда лодка шла к месту будущей рыбалки, я собрал первую удочку. Нацепил воблер и закинул при первой возможности, проверяя оснастку, когда наша лодка, шедшая первой, остановилась, поджидая остальные моторки. Жерех ухватился за воблер через десять секунд, не дав мне даже подготовиться. С помощью подсадчика жереха подняли на борт. Вкусно было, но позже. Это была первая рыба, чем я молча гордился. Правда, когда подошли опытные товарищи и стали рассказывать, показывая жереха, я терпел недолго и скромно сообщил, что поймал рыбу я.

Третий день ничем примечательным не отметился – мы на лодке гоняли по лиманам, останавливались, какое-то время ловили, а потом объезжался переезд – и мы летели по каким-то каналам к очередному, ещё более уловистому месту. Как это происходило? Как в кино. Опытный рыбак Анатолий, размахивая

для убедительности руками, рассказывал (и показывал), что судак «...вот за этой корягой охотится...», только надо осторожно подобраться поближе – и тут пойдёт рыбалка. Через полчаса рыбаки объясняли, что хищник уже сытый, и надо найти более удачливое место. Я кое-где успевал сфотографировать – то соседа по лодке с очередным судаком или иным хищником разных размеров, что уже не вызвало прежнего восторга, то вид канала в перспективе...

На четвёртый день ловили воблу (или – тарань, как называют подобную рыбу на Кубани). Попутно скажу, что различия между ними я не заметил, хотя имел удовольствие выслушать авторитетное мнение о коренных различиях этих двух рыб. Начал ловить с рассвета. Рассветало медленно. Сначала из темноты проявился туман, потом его сдуло ветерком, затем стало подниматься солнце. Темп ловли был однообразен. После падения снасти в воду клёв ощущался толчком на леске через 3-4 секунды, после этого я начинал крутить катушку, аккуратно подвёл очередную рыбку к берегу. Червяка я сажал дольше, чем забрасывал удочку, дожидаясь поклёвки, вытягивал и снимал рыбу с крючка. И вновь – насадка червяка...

День проверял меня на прочность. Сначала было холодно, потом – жарко, позже захотелось есть, но смену ощущений я воспринимал как нечто фоновое – азарт рыбалки захватывал. И так продолжалось более шести часов, пока за мной не подъехали товарищи.

В день отъезда, рано утром, я неожиданно сообщил, что чувствую себя финном из известного фильма «Особенности национальной рыбалки». Я долго наблюдал беспорядочные действия товарищей, бестолковые команды, неловкие движения, неясную речь и постепенно понял, что, уснув по привычке в десять вечера, не видел главного действия подобных мероприятий: сколько было тостов, кого и за что хвалили...

Позже я понял ещё кое-что. Например, всё, что говорилось дома, при подготовке к рыбалке – это прелюдия, ничего общего с основным действием не имеющая. Рассказы о дружном улове в общий котёл, помощь советами и оснасткой – это для новичков рыбалки, не умеющих пить и закусывать, а, стало быть – и рыбачить. Видимо, и соучастия опытных рыболовов им не получить. Пока ехали домой, я сформулировал своё отношение к подобным мероприятиям – ни ногой! Видимо, моё настроение как-то передалось друзьям по поездке – меня больше не приглашали...

Кстати – о фильме... В кино всё выглядит смешнее, особенно – в первый раз. А впервые я смотрел фильм поздно вечером на пасеке по небольшому чёрно-белому телевизору. Хохотал я один, смеялся от души. Фильм много лет повторяют, и иногда я кое-что смотрю. Смотрю внимательно, но не смеюсь. Да и на астраханской рыбалке я ни разу не улыбнулся.

Азат Магсумов,
Астрахань-Анапа

Путешествие

в Лашму

Многие читатели нашей газеты бывали в Касимове и полюбили этот древний город, наполненный старинной архитектурой. Касимов – давний и признанный туристический центр. Но и в его окрестностях есть примечательные места, заслуживающие отдельного посещения – Елатьма, Гусь-Железный. На правом берегу Оки раскинулся посёлок с загадочным именем Лашма. О татарском наследии в истории Лашмы специально для нашей газеты рассказывает Елена Александрова, проводящая каждое лето в этих красивейших краях.

Недалеко от Касимова стоит посёлок Лашма. По дороге к поселку – все русские названия – Крутоярское, Телебукино, Николаевское. Издали видны головки церквей. А тут – Лашма. И не просто Лашма, единое местечко, сельское поселение, а состоящее из двух концов: Лашма – русский, Курман – более татарский. Разделяет их между собой церковка и кладбище. Лашма основана в 1890-х, между Курманом и Акиньюшино, где располагается карьер – там добывается белый известняк. Именно из него строились в старой части Лашмы кыляты – сараи и амбары, клетки (по-татарски – келэт) для хранения не только припасов, но и лодок – сказывается протекающая у Лашмы Ока. Ныне местные жители их называют просто – кладовка.

Если из Курмана посмотреть на противоположный берег Оки – там расположено село Ибердус. Еще одно непонятное название. Чудь начудила или мера намерила? Топонимика здесь интересная. В разных источниках Лашму ищут именно в мерянском диалекте – «низина, кочковатое пространство, оспинка». Но есть это слово и в словаре В. Даля «Лашман – государственный крестьянин, при заготовке корабельных лесов низовых губерний; это большей частью татары, и они свободны от солдатства и других повинностей».

Курман – имя татарское или древнеогусское. Оно переводится как колчан – такое толкование есть у известного тюркского средневекового знатока языков Махмуда Кашгарского. Но есть и вариант, приближающий Курман к курбану – ученые выводят от тюрко-мусульманского слова курбан («пожертвованный») с типичным казанско-ногайским переходом 'б' в 'м'. Такой версии придерживался великий тюрколог Николай Александрович Баскаков.

В Нижнем Новгороде был татарский род дворян Курмановых, получивший дворянство в 1505 году. Наш окский Курман в летописях появляется только в начале XVII века; царивший тогда краткое время Василий Шуйский пожаловал местечко роду дворян Всеволожских.

Ибердус – финско-угорское название. Это территория Мещеры относилась к Киевскому княжеству с IX века, к Черниговскому – с XI. Вот смотришь из окна на Ибердус и понимаешь, что воины оттуда ходили еще с Олегом и Святославом на Царьград. И их струги плыли по нашей старице Оки. А вот когда возникло на наших землях Касимовское ханство, Ибердус как-то ловко оказался в составе Московского княжества. Странно – тот берег Оки вроде степь, наш – еще леса, но граница, фронт как гулял, так и гуляет.

Когда в Лашме еще работал чугунный завод, созданный в 1878 году купцами из Касимова, братьями Алексеем и Иванов Григорьевичем Черновыми, рабочие из Ибердуса ходили пешком по льду зимой или плыли на лодках летом. Завод давно разрушен... В Великую Отечественную завод выпускал авиабомбы, снаряды для минометов, походные солдатские печи. После войны он стал одним из двух ведущих предприятий в СССР по выпуску рам для роялей. Сейчас там тракторы расчищают территорию, недавно вывернули с корнями рябину. Но разве они понимают, что может оказаться в пластах земли, которые так легко трогаются с места? Кстати, приказом министерства культуры Рязанской области еще до 2011 года здание завода признано выявленным объектом культурного наследия. Жалко, что тракторы об этом ничего не знают.

В Курмане, ближе к деревне Шульгино, в 1962 году раскопали городище. Примерно пяти тысячелетий. Культура по керамике аналогична раскопкам в Казани. Находки отсюда можно увидеть в Историческом музее в Москве.

Сейчас татар в Лашме почти не найти. Есть пара семей, купивших недавно дома, но приехавших из Москвы или из Касимова. Кто-то покинул Лашму и отправился в Казахстан в 1940-е, кто-то просто не вернулся с войны. И только белые амбары-кыляты и их старое название напоминают о татарском прошлом Курмана. На одном из них крест – в этой крошечной часовенке иногда служат.

Ну и нельзя же не сказать и о наших земляках-академиках. В деревеньке вырос Владимир Федорович Уткин (1923-2000) – конструктор легендарной ракеты «Сатана». И его брат, академик-химик. А подарки детям в школе на Новый год придумывает еще один академик – Виктор Канайкин, газетный функционер. Вот так и стоит у оврага, пересекающего шоссе на въезде в Лашму, стела – «Мы родина трех академиков».

Елена Александрова,
Лашма, Рязанская область

Вахит Низамов, краевед

Родина, Родная земля, Родная деревня... Какие близкие нашим сердцам слова. Нам, судьба которых разбросала по весям, они особенно дороги. Воспоминания о родной деревне будоражат душу, появляется нестерпимое желание вернуться в детство, в юность, пробежаться по траве заливных лугов, до посинения искупаться в речке, шумной ватагой, ставшими родными соседскими мальчишками, носиться по пыльным улицам, что греха таить, ночами озорничать в соседских огородах и садах в поисках первых огурцов. Воспоминания, воспоминания...

Для татар деревня еще и хранитель татарского духа, татарской самобытности, культуры. Исчезнет деревня - исчезнут родной язык, обычаи и обряды, и в итоге исчезнет народ как нация.

Деревня Старый Багряш в Альметьевском районе Татарстана... Это моя малая Родина. С детства я ее знаю и как Старый Багряш и как Елховой (Елхово). С первого по четвертый класс я учился в начальной школе села Старый Багряш, а закончил Елховскую среднюю школу.

Багряш (Баграш) - под этим названием в Республике Татарстан существует несколько селений. По источникам, наиболее древние поселения в Закамье, а его жители еще до сих пор сохраняют некоторые архаические черты традиционного быта. Значение ойконима неясно. Гидроним Баграш (название озера) встречался Н.М. Пржевальскому в Центральной Азии, где местные жители - керчины - перевели его путешественнику как "Желтое болото". Желтое болото по-татарски - сары саз. Писатель Гурий Тавлин, уроженец этих мест, считает, что слово "баграш" удмуртского происхождения. Однако указаний на проживание здесь когда-либо удмуртов в источниках нет. Да что там Татарстан. В Китайской Народной Республике есть целый уезд под названием Баграш.

Если посмотреть на карту Татарстана, все деревни с названием Баграш расположены в низменности и обязательно рядом течет небольшая речка или когда-то текла и остались от речки русла. Как правило, эти речки очень извилистые, как будто по низменной болотистой местности скользит большая с блестящей на солнце чешуйками кожи змея. Речка Багряш, протекающая возле деревни Старый Багряш, Елхово, не является исключением, такая же извилистая и быстрая, вода холодная, а на верховьях водится рыба форель, которая, как известно, обитает только в проточных и чистых водах. Пространства возле таких речек имеет ровный ландшафт и являются в основном заливными лугами. Издравна такие места с обилием кормов для скота и чистой водой привлекали торговцев и скотоводов. Поэтому, есть все основания считать, что деревня была основана задолго до колонизации и переселения татар из Казанского, Симбирского и других уездов.

Археологи особо не баловали своим присутствием юго-восточные районы Татарстана. Наверное, боялись обнаружить нечто такое, что противоречило бы официальной исторической науке. Однако даже по тем скудным раскопкам, которые проводились в бассейне рек Шешма, Зай, Черемшан и Ик, можно судить о том, что эти земли были заселены со времен каменного века, т.е. в 4 тысячелетии до нашей эры. Памятники неолита, эпохи бронзы на юго-востоке Татарстана найдено немного. А вот памятники общности людей срубной культуры найдено достаточно много.

Освоение территории юго-востока Татарстана продолжалось и в эпоху средних веков. Регион Шешминско-Зайинского и Шешминско-Черемшанского междуречья были зоной активных контактов между оседлым населением, заселявшим долины рек - левых притоков Камы и кочевниками, осваивавшими водоразделы этих рек. В конце первого тысячелетия до нашей эры и первом

тысячелетии нашей эры на евразийском пространстве произошло много бурных событий. Великие переселения народов, возникновение государственных образований и их распад, всевозможные войны не могли оставить в стороне и наш регион. Здесь тоже происходили мелкие и крупные стычки, смешение разных родоплеменных групп, заимствования обычаев и культур между племенами и многие другие события, которые оставили свой след в истории, народных преданиях, сказках и легендах. Самое значимое событие для региона можно назвать проникновение в Волго-Уральский регион болгарских племен и, как следствие, консолидация местных тюркских, угорских, восточно-финских и балто-славянских племен и формирования в VII-X веках болгарской раннефеодальной государственности.

С X века Волжская Болгария становится мусульманским государством, связующим звеном торговых путей стран Ближнего Востока и Азии с Европой, что в конечном итоге дает толчок к бурному развитию экономики, культуры, военного могущества. По всей территории государства начинается строительство городов, крепостей, укрепляются границы. В западном Закамье, появляются города: Биляр, Кашан, Джукетау, Ашлы, Кремнчук (Кирман) и всевозможные крепости феодалов с посадом. Около деревни Тубылгытау сохранились развалины крепости, и возможно там тоже было городское поселение. Юго-восточные границы Волжской Болгарии располагались кочевья тюркских кочевников. Летом они пасли свои стада и нередко проникали на территорию Волжской Болгарии. Свидетельством появления кыпчаков на территории Альметьевского региона можно считать Бал-бал (торгаш) - каменный истукан. Этот артефакт, характерный для мест обитания тюрков кочевников - кыпчаков, находится в 1,5 км от деревни Старый Багряш. На груди истукана имеется тамга. А в 500 метрах от деревни есть кладбище, на могильных камнях которого имеются рунические знаки и надписи. В 1995 году археологическая экспедиция, организованная ОАО «Татнефть», обследовав этот памятник, пришла к выводу, что истукан относится к VIII - IX веку нашей эры. Ученые считают, что подобные истуканы устанавливались, согласно верованиям кыпчаков-язычников, в священных местах и служили, с одной стороны, как граница кочевания определенных племен или рода, с другой как некие путевые указатели. Говорят, что еще один такой истукан находится на территории Бавлинского района РТ.

Завоевание в середине XIII века Волжской Болгарии Золотой Ордой особых изменений в уклад жизни деятельности населения юго-восточного региона не внесло. Принятие Узбек ханом веры Ислам и распространение среди всех племен язычников подвластной Золотой Орде территории установление твердого порядка на основе шариата и ясы Чингиз хана обусловили резкий рост экономики, развития науки и ремесла. Начинается рост оседлого населения за счет строительства новых городов, крепостей и деревень. Однако XV век принес всему тюркскому миру неисчислимые бедствия: междоусобные войны из-за распада Золотой Орды на мелкие ханства, чума, которая унесла жизни половины населения, и не менее разрушительные походы Хромого Тимура, сеявшего смерть и разрушения почти по всей Евразии. С образованием Казанского ханства на осколках Волжской Болгарии влияние его на Закамскую сторону ослабевает, и все больше территории нынешнего юго-востока Татарстана подпадает под влияние Ногайской орды. До верховьев Камы кочуют многочисленные стада ногайцев, заселяются селения, опустошенные войнами и чумой на территории бассейна рек Черемшан, Шешма и Зай. Заселение ногайцами региона,

кочевание их до пределов верховьев Камы и Белой для объяснения названия деревни имеет большое значение.

В известном татарском историческом сочинении конца XVII в. "Дафтар-и Чингиз-наме" в главе об Аксак-Тимере имеется рассказ о группе (роде или племени, в тексте - "халык") под названием бараж ("Бараж халкы"). События, согласно источнику, относятся ко времени похода Тимура на Булгар, который был взят, а многие знатные лица при этом были казнены. Затем Тимур осаждают Биляр, населенный в основном "народом Бараж". Хан города Самат сдает его без сопротивления. Тимур дарит полную свободу вдове одного из умерших беков и двум ее сыновьям (Инсан-беку и Ихсан-беку). После этого Инсан-бек с матерью переселяется "во внутреннюю сторону великой Волги, в горную сторону (Таулык жирена, Тау тарафына), а Ихсан-бек "прибывает на... реку Зай, на старую родину предков". В древнетюркских мифах Барадж - это «Аждаха» (дракон), т.е. змея, достигшая столетнего возраста или попросту змея. У каждого рода племена были свои представления о Барадже. Казанский Барадж (Зилант) имел две головы, собачью морду с высунутым языком и длинный хвост со стреловидным наконечником. Многие государи средневековья брали себе в качестве герба и печати изображения Бараджа. Кроме того, древние тюрки считали змею (дракона) прародителем и хранителем царства жизни. Барадж был очень популярен и люди при поселении в таких местах, где протекала речка, извиляющая как змея, называли ее и свое селение именем Барадж/Баграш. Тем более, такие места изобиловали змеями. И первые поселенцы поступили именно тем же способом. Когда они были вынуждены покинуть эти места, другие поселенцы не стали мудрствовать и назвали свою деревню Баграш/Барадж. Этими поселенцами уже были наши предки, переселившиеся из Симбирского уезда.

Архивные источники утверждают, что деревня Старый Багряш основана после 1703 года, когда некоторым служилым татарам и мурзам были выделены земли на закамской стороне. На эти земли приглашали служилых татар из Симбирской, Саранской, Темниковской и других уездов и основались деревни Акьяр-Азеево, Кичуй-Адамчы (Зирекле Н.Шешминского района), Юсупкино, Старый Багряш Елховый Ключ, Нижнее Абдулово, Беркет Ключ, Черный Ключ и другие. С 1770-х и до конца 1790-х годов наша деревня иногда называлась «д.Махмуткино Старый Багряш тож», по имени старосты деревни Махмута Ядгарова, перешедшего в 1730-х годах из деревни Старый Студенец Симбирского уезда. В 1782 году скорее всего с легкой руки русских землемеров распространилась другое название - Ольхово - Елхово, поскольку деревня расположена на лугу - в окружении холмов с ольховыми деревьями.

До конца 40-х годов 20 века наша деревня имела двойное название: в основном называли Старый Багряш, иногда по названию сельского Совета - Елхово. С 1950-х годов деревню все чаще стали называть Елхово (Елховой), а с 80-х годов название Старый Багряш практически исчезло. В начале 90-х годов был такой курьезный случай. Как-то в беседе с Мухамматгата бабаем Лотфуллиним (вся деревня его шутила-любя называла Атя бабай) я ему сказал, что по нашей семейной легенде, организатором второй махаллы был мой прадед Низаметдин бабай. И он мне рассказал такую вот историю. Низаметдин бабай был одним из организаторов собрания части жителей деревни и составили она «приговор» (по современному «Протокол» общего собрания). Он вписал туда и своего младшего, тогда еще несовершеннолетнего сына Шарифетдина, и зимой 1895 года, на конной повозке поехал в Уфу, в Губернское полицейское управление. Впоследствии с одобрения Оренбургского Магометанского духовного собрания (так назывался тогда Духовное управление мусульман-муфтият) от губернских властей было получено разрешение на строительство мечети. В конце 1896 года мечеть был построен. Я был удивлен такому уверенному рассказу 90-летнего слепого старика, который помнил все так ясно, хотя родился на несколько лет позже этих событий. Значит, все это ему было известно по рассказам старших. Это я узнал намного позже, что он был корьян-хафиз и мог часами читать наизусть суры и аяты Корана. После этого разговора с отцом решили, что надо организовать вторую махаллу и построить мечеть. Этот замысел активно поддер-

жал и в итоге довел строительство мечети до конца Мисбах абый Насретдинов. Мне, к моему сожалению, не удалось участвовать в строительстве, кроме как оформить документы махаллы и собрать немного денег. Так вот, возвращаясь к курьезу. В то время общественные фонды из исламских государств оказывали материальную помощь по восстановлению разрушенных мечетей, зданий медресе, помогали обеспечением исламской литературы и другой благотворительной помощью. В Москве находился филиал фонда «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль-Ибрагим» из Саудовской Аравии, который финансировал строительство мечетей в деревнях. По приезду в Казань я рассказал Исхак хазрату (сын Атя бабай) ситуацию о трудностях по сбору средств для строительства мечети. Он выслушал меня и предложил вместе с ним поехать в Москву. Нашли мы этот фонд на ул. Уржумской, дождался представителя фонда по строительству. Рассказали ему свою проблему, во всей красе описали деревню. Он и спрашивает, а сколько жителей в деревне. Отвечаем, что около 1000 человек. Он достает карту Татарстана и просит показать, а деревни нет на карте. Нижнее Абдулово есть, Беркет Ключ есть, Клеметейкино есть, а Елхова нет. Да и Старого Багряша нет. Он, конечно, вежливо с нами попрощался, а сам, наверное, подумал, что мы, если даже не аферисты, то уж точно не те люди, которым можно доверить дело.

Я не знаю, кому пришла эта голову, но в 2009 году появилось постановление Госсовета РТ о переименовании деревни. Конечно, то что оставили название «Елхово» вроде не противоречит историческому факту, тем более, деревню называли Старый Багряш - Елховый Ключ. И все же справедливости ради считаю, что прежнее название надо было оставить, если уж не Старый Багряш, так двойным названием, Старый Багряш-Елхово. Сейчас в разговорах с друзьями или старшими людьми, когда речь заходит о родной деревне, удивляются: вроде татарская деревня, а название непонятное и больше похоже на русское.

Тем временем деревня живет и даже можно сказать процветает. По статистическим данным в 2016 г., в селе Елхово проживали 853 человека. Такая численность населения деревни была в 1831 году. Правда, все меньше и меньше той самобытности, присущей татарской деревне-хранительнице, и источника национальной самобытности, языка и культуры. Молодежи много остается в деревне, обзаводятся семьями, строят красивые добротные дома. Но на улице не слышны детского гама, нет таких волнующих моментов провода и встречи стад коров, овец. Не слышны по ночам пения под гармошку. Урбанизация вихрем вошла в деревню и усадила детишек перед компьютером, а взрослых приковала к телевизору. Уже нет того общения между соседями и родственниками. В основном общение происходит во время меджлисов и один раз в год во время праздника Сабантуй. Каждый живет своими заботами, закрыт в своем мирке. И все же есть надежда, что пройдет это время разочарования. Человек - натура социальная, и надеемся, что возродятся наши старые традиции и обычаи в обновленном виде. Только бы историческую память сохранили. Но как дамочков меч нависла над деревней очередная угроза. Началась разработка месторождения тяжелой нефти или нефтянума. Говорят, дороже в несколько раз обычной нефти, да и вся таблица Менделеева растворена в этой нефти. От этого деревне легче не становится. Построены огромные котельные вдоль Шешмы, нефтяники разрывают пласты и закачивают туда пар, и что впоследствии будет, знает один Бог. Временами деревню окутывают сернистые облака и без теплиц и укрытий невозможно выращивать ни помидоры, ни огурцы. Да что там огурцы. Черноземные поля пропадают. Говорят, что и вода родника становится негодной.

Тем не менее деревня и ее жители достойно пережили полные события и трагизма XVIII век. Задача нашего поколения не растерять то, что они сохранили и передали нам. Не гоняться за сиюминутными выгодами, предавая забвению память предков. Несмотря на то, что город, в котором живем, уже можно сказать стал родным, когда едем в деревню, говорим: «Авылга кайтабыз, өйгә кайтабыз». Трудно по-русски это объяснить. На татарском языке есть такие понятия: «ехать в родные края (в деревню, в родной дом)» и ехать вообще куда-то. Это, как говорят, две большие разницы.

Альметьевский район

**Ринат
МЭННАН**

Балам- багам

Язгы сөнеч

Бал корты оча безелдәп,
Канатлары – пыяла...
Һәр чәчәккә кунып, гүя
Хәлләрен белеп ала.
Аның язгы сөнечен
Чикли алмый бер киртә.
Бөтен-бөтен чәчәкләргә
Тели:
- Хәерле иртә!

Яңа кофта

Әдилә туган көнөндә
Кып-кызыл кофта киде.
Аны бүген, бүләк итеп,
Әтисе алып бирде.
-Бу бик жылы киём, матур,
Йомшак кәжә йоныннан!
Кофтаны кыз бик ошатты –
Китми көзгә яныннан.
Озак каранып торгачтын,
Дәшми булдыра мыни? –
-Әти, әйтче миңа, кызыл
Кәжәләр буламыни?

Сара белә

Кирәк түгел мич ягасы,
Кирәкми чүлмәк, таба.
Һәр кеше дә: "Әй, пешкән!" дип
Авызларына каба.
Һәммәсә дә аны белә,
Йәле, әйт миңа, Сара?
Мичсез генә ни ул пешә?
- Бакчада пешә кура!

Кара песи

Кара песи моңсулана:
- Нигә мине сөймиләр?
Урамны чыга башласам,
"Кит моннан!" – гына диләр.
Сарылары, сорылары
Йөриләр рәхәтләнеп.
Шул ук песи икәнәмне
Бетермиләрме белеп?
Төсем белән ярамыйм! –
Кешеләрне аңламыйм.

Нәрсә ул жыл?

- Кояшны, күкне, болытны
Күреп була, - ди Жәмил, -
Ә жылне һич күреп булмый.
Нәрсә соң ул, әни, жыл?
- Соравың, улым, бик җитди.
Жыл – күзгә күренмәс кул!
Ботка ашамаганнарны
Әтеп кенә ега ул!

Кызыл күбәләк

Азат ак күбәләк тотты,
Сара – сары күбәләк.
- Кызылны тотыйк! – дип, алар
Йөгәрәләр бергәләп.
- Нигә сезгә мин кирәк? – дип,
Кызылы куйды сорап.
- Киттерергә сине! – диде
Азат, Сарага карап.
- Китап бите арасына
Куяр идек кыстырып...
Күбәләк карый Азатка
Һәм Сарага тутырып.
- Ә минем очасым килә
Бу чәчәкле болында!..
...Ятымә бүтән күренмәде
Азат, Сара кулында.

Чәшкә

Кара төстә дә була ул,
Көрән төстә дә була.
Балалар килсә янына,
Жанына шатлык тула.
Зурлар килсә, ул шомлана,
Карана як-ягына,
Чөнки алар: "Вәт бүрек!" дип,
Килә аның янына.

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Вера апа

Осень 1918 года выдалась в Казанской губернии тяжелой и тревожной. В Поволжье полным ходом шла Гражданская война. Белочехи отступали из Чистополя. К ноябрю в городе установилась советская власть, однако ненадолго – уже весной 1919 года уезд перешел под контроль колчаковцев.

Чистополь в нашей статье – не случайный сюжет. Ныне тихий, уютный, сохранивший свою старину городок на Каме, в годы Гражданской войны стал одной из арен противостояния. И этот благодатный, много раз возрождавшийся закамский край, напрямую связан с судьбой нашей героини – замечательной татарской актрисы. В хаосе развала империи, продразверстки, народных восстаний 9 сентября 1918 года в большом кряшенском селе Бахта Чистопольского уезда родилась Вера Минкина. Появившись на свет на краю исторической бездны, ей была уготована долгая жизнь и подлинный успех. В селе ныне гордятся деревянной Петропавловской церковью, построенной перед революцией 1917 года, пережившей все лихолетье XX века, и своей знаменитой землячкой, ставшей одной из ведущих актрис Камаловского театра.

В этом театре-средоточии татарской культуры актеры старшего поколения помнят Веру Егоровну и ласково называют «Вера апа». Так её звали и многие зрители по всему Татарстану, особенно после перехода на возрастные роли, с которыми пришло новое признание.

А в 1981 году на киностудии им. Горького был снят художественный фильм «Ришад – внук Зифы» с Верой Минкиной в главной роли. Автором сценария этой мелодрамы стала Роза Хуснутдинова, в конце 70-х гг. уже имевшая определенную известность в московских кинокругах и предложившая на студии материал с татарским сюжетом. Сценарий взял в работу режиссер Марк Осипьян, не принадлежавший к элите студии. Да и для создания музыки на картину была приглашена София Губайдулина, жившая тогда на гонорары с киностудий.

Фабула фильма бесхитростна: старая Зифа и ее приемный внук Ришад живут в небольшой татарской деревне – здесь все их знают и они знают каждого. Зифу, мудрую и добрую, уже давно все зовут бабушкой, хотя она и не такая уж пожилая. Ришад привязан к ней и старается не расстраивать её по пустякам. Однако бывают случаи, и довольно часто, что он оказывается в весьма щекотливом положении – такой уж у него характер. Тогда он обращается за советом к бабушке Зифе...

На главную роль необходимо было пригласить актрису, способную не только на протяжении всего фильма концентрировать внимание на себе, но и быть естественной на экране, в идеале – хорошо знать татарский крестьянский быт. Большая часть мастеров театра им. Камала не имели опыта работы в кинематографе, поскольку автономным республикам не дано было право создавать национальные киностудии... Очень редко снимались лишь телевизионные версии этапных спектаклей. А у Веры Минкиной опыт кино съемок уже был.

В 1975 году на Свердловской киностудии вышла производственная драма «Клад» по известному тогда роману Гарифа Ахунова «Хазина». Действие романа (и фильма) происходило в татарской деревне, где обнаружили нефть. Ломается привычная жизнь, на месте деревни возникает город. Татарские эпизоды снимали летом 1975 года в большом селе Тайсуганово Альметьевского района, которое в отличие от сценарного не было затронуто нефтяными промыслами, сохранилось и поныне. Вера Егоровна исполняла роль матери главного героя – может и вспомогательную, но запомнившуюся зрителям своим колоритом. Истории создания фильма «Клад» посвящена статья, совсем недавно опубликованная в нашей газете (2018, № 8).

Фильм «Клад» помнят сейчас лишь подлинники киногурманы. Кстати, партнером Веры Минкиной на киноплощадке был камаловский корифей Габдулла Шамуков, игравший заведомо отрицательную и несколько шаржированную роль консервативного главы семьи, не желавшего разрушения своего налаженного хозяйства в интересах добычи нефти. Роль сына Арслана исполнял уже известный тогда Александр Филиппенко.

Теперь была другая картина и иная мера актерской ответственности – главная роль. Мне удалось найти весьма любопытное интервью, которое Вера Егоровна дала в 1981 году в Казани сразу после съемок фильма «Ришад – внук Зифы». Прочитаем его фрагмент и услышим живой голос актрисы:

«В работе над ролью помогло то, что образ Зифы мне близок. Она добра, мудра, великодушна. К тому же сельская жизнь тоже знакома до тонкостей: мое детство прошло в деревне.

Никак не могу привыкнуть к условиям киносъемки. На сцене живешь жизнью героя весь спектакль, роль разворачивается постепенно, естественно, а как в кино? С вечера собрались снимать одну сцену (ты уже на нее настроилась), а утром – дождь, играем совсем другой кусок.

Есть еще одна сложность. В театре работаешь без микрофона, а это позволяет играть темпераментнее. Микрофон приучает к полной естественности – любая модуляция голоса должна быть оправдана, иначе сцена прозвучит фальшиво. Правда, пока эта трудность меня особо не беспокоила, ведь я говорила лишь на съемках. Готовый фильм озвучивала другая актриса. Но у меня впереди и работа над текстом. Фильм будет продублирован на татарский язык, и тогда Зифа заговорит моим голосом.

Фильм с удовольствием будут смотреть в Татарии. Кинокартина получилась поразительно точной в изображении татарской деревни. А ведь почти все роли в ней исполняли русские актеры. Моим внуком был московский школьник; дочерью была актриса Татьяна Догилева.

Кинозрители увидят также московского актера Раднэра Муратова, который многим запомнился по фильму «Джентльмены удачи». Он по национальности татарин, его родители долгое время жили в Казани. Однако родного языка Раднэр не знает, пришлось ему преподавать несколько уроков, чтобы в кадре спеть с ним татарскую песню.

Татарская музыка звучит в фильме постоянно. Наверное, это тоже играет на национальный характер киноленты. Еще хотелось бы отметить важность художественного оформления. Часть съемок мы делали на натуре, и потому кому-то покажется знакомой речка, в которой купались Ришад и его друзья – она течет неподалеку от Казани. А вот деревня – бутафорская. Но обратите внимание, какая она настоящая. Изба у меня тоже настоящая, такая, как в любой татарской деревне. Национальный быт на съемках был соблюден до мелочей – даже цветы на подоконниках такие, как в татарских деревнях. В этой избе хотелось не только играть, но и жить. Я не раз ловила себя на мысли, что едва сажусь утром в автобус, который возил нас на съемку, как становлюсь Зифой. Я думала о доме, о курах... Меня тянуло в эту избу. В такой декорации все актеры входили в татарскую жизнь естественно и легко.

На этот раз работать было легче – на время съемок меня освободили от спектаклей в театре. Когда снимался «Клад», приходилось в один день рабо-

тать и перед камерой (в Свердловске), и на сцене. А это очень трудно.

Смотрела готовый фильм – и себя не узнавала. У Зифы началась новая жизнь. Хотелось бы надеяться, что она будет долгой».

Мечте актрисы о долгой жизни фильма не суждено было сбыться. Что-то не сошло в этой доброй картине, помешало зрительскому признанию. Даже несмотря на участие Татьяны Догилевой, подступавшей к зениту своей известности. Быть может, благодаря нынешней ретроволне интереса к советскому кинематографу 70-80-х гг. картину откроет для себя современный татарский зритель? В любом случае, образ Веры Минкиной остался на экране и к нему можно всегда обратиться.

Подлинной жизнью был театр. С 1938 года, после окончания Татарского театрального техникума Вера Минкина вступила в труппу Республиканского передвижного театра. Коллектив оправдывал свое название – почти весь сезон актеры ездили по колхозам. Клубные сцены еще были редкостью, часто приходилось играть спектакли на сельских площадях, а иногда и в поле.

Ролью было много, чаще комедийных, но иногда поручались и детские. Министрская Вера, тогда по амплу почти трагедии, играла, словно тюзовская актриса, и роли мальчиков.

Во время войны Вера Минкина вместе с товарищами по театру выступала на призывных пунктах, на вокзалах, в казанских госпиталях. Именно в те годы бесконечных гастролей, пройдя суровую актерскую школу, Вера Минкина научилась работать в любой аудитории, в любых предлагаемых обстоятельствах.

В Передвижном театре Вера обрела любовь, вышла замуж за главного режиссера Асгата Мазитова. Вроде бы должна была сложиться вечная в театральной традиции фабула – муж-режиссер и жена-первая актриса, только театр был особый, со своими напряженными задачами, необходимостью частой смены репертуара.

Почивать на лаврах «хозяйки театра» юной Вере не было свойственно, да и всю излишнюю суету поглощали гастроли, чтение новых пьес, семейные заботы. Чистопольские земляки – односельчане из Бахты, студенты, обучавшиеся в городе, знали их казанский дом, часто оставались надолго или бывали за гостеприимным столом. Вера Егоровна славилась хлебосольной хозяйкой, особенно она любила готовить пәрэмэч, өпчочмак, лапшу-токмак по рецептам, принятым в её деревне.

Асгата Мазитова хорошо знали в казанской актерской среде тех лет. Он, уроженец деревни Урайкино Мелекесского района Самарской губернии, в 1919 году становится актером татарской труппы политотдела в Самаре. В 1920 году учится в самарской студии, затем вступает в труппу имени Кариева в Оренбурге, руководимую Каримом Тинчуриным. Потом были разные сцены, включая Татарский академический театр, увлечение драматургией, театральной критикой. В 20-е гг. Мазитов основал в Казани театральную студию «Сулф», выступал в печати с левыми идеями переустройства татарского театра. Несмотря на официальную смену эстетике, отход от идей авангарда, Мазитов нашел себя и в театре 40-х гг. с его незатейливыми пьесами и строгим соответствии реализму по Станиславскому. Опытный актер и режиссер, незаурядный мастер, к тому же будучи старше на 18 лет Асгат Мазитов стал для Веры подлинным наставником в профессии.

Впрочем, безмятежное счастье продлилось совсем недолго – в 1946 году Асгат Гарифович трагически погиб. Вера Егоровна осталась вдовой с двумя детьми – Марселем и Диларой. Воспитывать детей Вера помогла её мать, приехавшая из деревни. Приходилось заботиться и о двух младших сестрах, одна из которых Анна (взяв сценическое имя Нажия) пошла по её стопам, стала мастером художественного слова. Нажия Минкина (1932-2005) впоследствии была удостоена звания заслуженной артистки Татарской АССР.

...Актерская жизнь делит время не на годы, а на сезоны. Вот и через несколь-

ко театральных сезонов после кончины мужа светлая полоса наступила в судьбе Веры Минкиной. В 1952 году актрису пригласили в труппу Камаловского театра. Тогда театр возглавлял опытный режиссер Ширияздан Сарымсаков. Роли в его спектаклях стали для Веры Минкиной новой школой. Иная атмосфера – театр с традицией, где на сцену выходили легендарные актеры Халил Абжалилов, Фатима Ильская, Габдулла Шамуков, Фуад Халитов. Они встретили Веру с большой теплотой. Всю жизнь она хранила браслет, подаренный ей Гульсум Болгарской и бусы Гульсум Камской.

И новое, хотя и тоже короткое, семейное счастье пришло – Вера Минкина выйдет замуж за характерного актера Назиба Гайнуллина (1912-1969).

Почти в одно время с Верой Минкиной в труппу пришли Шахсанем Асфандиярова, Хидаят Султанов, Шаукат Биктемиров. Много позднее из Щепкинского училища поступила в театр целая плеяда молодых актеров. Актеров-камаловцев ждал татарский зритель по всему Советскому Союзу. И особой оставалась верная казанская аудитория.

В театре, руководимом Марселем Салимжановым, Вера Минкина нашла свое особое место. Успешно прошла она и болезненный для многих актрис рубеж ухода от молодых ролей. В этом помогло острохарактерное мастерство, комедийный вневозрастной дар. Вера Егоровна умела перестроиться, понимать новое в искусстве, быть современной.

За свою долгую, наполненную жизнь в театре она играла в пьесах Тази Гиззата, классической тинчуриной «Зәңгәр шәл», пьесах-притчах Мустая Карима, в постановке по пьесе Аязя Гилязова «Жиргә яшерелгән серләр». Были и неизбежные роли, определенные эпохой. К примеру, в погдинской пьесе «Третья Патетическая» Вера Минкина играла роль единственного персонажа в ленинском окружении, допускавшего некоторую эксцентричность – Марии Ильичичны Ульяновой.

Из спектакля «Зятья Гургуря»

Но главной оставалась татарская комедия. Вера Егоровна блистала в искрометной пьесе «Әбиләргә ни житми» Флориды Булякова, поставленной Празом Исанбетом, в легендарном татарском спектакле «Әлдәрмештән Әлмәндәр» в роли Хәмдебан. Непревзойденный сценический дуэт Веры Минкиной с Шаукатом Биктимировым, всего-то в нескольких эпизодах, остался в памяти многих, однако в известной телеверсии, запечатлевшей спектакль на пленке, эту комедийную роль исполнила не Вера Минкина, а Рашида Зиганшина.

В отличие от многих камаловских актрис, рано ушедших на пенсию, Вера Егоровна не покидала сцену до самых преклонных лет, вплоть до 2004 года. Она являлась и одной из самых титулованных актрис труппы, еще в 1977 году стала народной артисткой РСФСР.

Последней заметной работой в театре стала роль Пальи, словно возвращавшая Веру Егоровну к истокам, к миру кряшенских деревень Закамья. Это была комедийная пьеса Туфана Минуллина «Гөргөри кияүләре», поставленная Марселем Салимжановым в 1995 году. Для зрителей сцены сватовства крещеных татар, изображение быта, народной одежды этой особой этнографической группы стали открытием. Для Веры Егоровны Минкиной, давно уже жившей в Казани, этот спектакль стал возможностью рассказать со сцены о своем детстве и своих земляках, с которыми она никогда не порывала связь.

Вере Егоровне Минкиной довелось прожить 93 года. Она скончалась 20 сентября 2011 года. На Татарском кладбище в Казани установлен памятник с выбитым на камне именем – Вера Егор кызы Минкина. Но коллеги и зрители продолжают называть её Вера апа...

Рашид Бекбулатов, почетный сотрудник МВД России, полковник

Больше полувека прошло с того волнующего дня, когда меня и моих одноклассников Азеевской средней школы Рязанской области приняли в ряды ВЛКСМ. Хорошо помню теплый апрельский день 1967 года. Идет комсомольское собрание школы, я стою перед залом и отвечаю на вопросы. Волнение было неимоверное. Еще бы! Ведь это был мой первый в жизни экзамен, да еще какой!

Вопросы были разные. Необходимо было знать международную обстановку, руководителей стран социалистического лагеря, и, конечно же, устав ВЛКСМ. Я надолго запомнил основные принципы демократического централизма. На все вопросы ответил успешно. По-другому не могло и быть, ведь я был председателем совета дружины пионерской организации имени Александра Матросова. Нам помогали старшие товарищи из комитета комсомола школы, учителя. Проголосовали «за». Ура! Я – комсомолец!

Готовились мы тщательно. В то время телевизоров в Азееве были единицы, поэтому мы слушали радио, читали центральные газеты: «Известия», «Правда», «Комсомольская правда», журналы. Переживали за кубинскую революцию, за наших венгерских и чехословацких друзей. Большая напряженность была и с Китайской Народной Республикой. Мы знали в лицо и пофамильно всех секретарей компартий социалистических стран, следили за комсомольскими стройками страны. Байкало-Амурская магистраль, строительство Комсомольска-на-Амуре, магнитка, освоение космоса, новых целинных земель, строительство гигантских электростанций и заводов – вот небольшой перечень объектов, где в первых рядах трудились комсомольцы. Мы радовались их успехам, мечтали стать строителями, летчиками, агрономами, моряками, военными.

Итак, я комсомолец. Все волнения позади, на груди сверкает новый комсомольский значок, а в грудном кармане – заветный комсомольский билет. Я был рад и горд за нашу великую страну, и за то, что стал крупницей этого огромного многомиллионного союза молодых людей.

В комсомол принимали тех, кто хорошо учился, занимался общественной работой и активно участвовал в жизни школы. На первом комсомольском собрании меня избрали комсоргом, затем выбрали в комитет ВЛКСМ школы, а в девятом классе на очередном отчетно-перевыборном собрании комсомольской организации избрали секретарем комитета ВЛКСМ школы. Звание «комсомолец» делало нас на голову выше других учеников. Комсомольцы должны были всегда опрятно одеться, физически крепкими, хорошо учиться, принимать активное участие во всех проводимых в школе мероприятиях. Мы мечтали быть похожими на Павла Корчагина, Валерия Чкалова, Юрия Гагарина и многих других героев нашей Родины. Были счастливы, что не видели ужасов войны, были уверены в завтрашнем дне. Было хорошее образование, бесплатная медицина, пионерлагеря, интернаты.

Получив доверие своих сверстников, комсомольцев школы, я сразу начал кипучую деятельность. Особое внимание уделял культмассовому и спортивному секторам. Они охватывали значительное число комсомольцев. Ежегодный осенний бал (30 октября), новогодний бал-маскарад (30 декабря) все ученики старших классов ждали с нетерпением. Прекрасно украшенный зал, хорошая музыка, танцы, мальчишки и девочки нарядные и очень красивые. Между классами проводили КВН. Это было модно, этим была охвачена вся страна. Прово-

*Не расстанусь с
комсомолом,
буду вечно
молодым...*

дили конкурсы на лучшую стенгазету. Конкурсы лучшего чтеца произведений А.С. Пушкина, на лучший рисунок по роману «Евгений Онегин». Комсомольцы активно участвовали и в художественной самодеятельности.

С детства я увлекался спортом. Катался на коньках, лыжах, играл во дворе в хоккей, в футбол. Став секретарем, мне легко было направлять работу спортивного сектора, организовывать встречи по футболу и хоккею между уличными командами. Проводили легкоатлетические соревнования, зимой лыжные гонки. Участвовали в районных лыжных соревнованиях. От нашей команды выделялся Вася Козлов. Он на простых лыжах обходил именитых соперников и занимал призовые места.

Летом мы совершали туристические походы на Мокшу, где рыбачили, варили уху, купались, загорали. Учились правильно устанавливать палатки, разводить костёр. Все это пригодилось нам на районном туристическом слете 1968 года. Тогда команда Азеевской средней школы успешно прошла туристическую эстафету и заняла первое место. Мне достался этап «Преодоление водного препятствия». Дома получалось легко. На соревновании, видимо от волнения, руки и ноги не слушались, тело стало тяжелым и все время тянуло вниз. Собрав все силы, я все же ловко прополз по канату, под дружные аплодисменты болельщиков.

Затем как победителей районного слета нас пригласили на областной слет туристов в Рязань.

Активно вели мы и шефскую работу. Старшеклассники были закреплены за младшими классами: помогали отстающим, ставили на место шалунишек. Оказывали помощь одиноким престарелым людям: кололи дрова, приносили с колонок воду, закупали и приносили продукты. Помогали и родному колхозу. Летом работали на уборке сена и зерна, осенью – картофеля. Заготавливали березовые и липовые веники для кормления колхозных овец, собирали золу для удобрения почвы, ухаживали за школьным садом-огородом. Сажали молодые саженцы. Урожай яблок был всегда хорошим. Осенью мы их собирали, и каждому доставалась по десятку больших сочных яблок.

К сожалению, здание нашей школы давно разобрали, вся территория сегодня заросла густым кустарником. Но сад сохранился! Все также красиво цветет весной, а осенью дарит свои плоды людям. О школе напоминает и красивая березовая аллея, которую мы сажали. Есть среди деревьев и та, которую я посадил. Вот уже пятьдесят лет встречает он меня шелестом своей листвы.

Традиционно проводились субботники. Больше всего помню «ленинские субботники» в апреле. На них выходили все, даже не задумываясь. Трудились с огоньком, с песнями.

Быть секретарем комитета комсомола школы мне нравилось. Всегда в гуще

событий: общение с людьми, выступление на собраниях. Вырабатывались речь и голос, постоянная самоподготовка. Ведь чтобы спрашивать с других, надо самому много знать. Поэтому я учился старательно, мне легко давались естественные науки, математика, физика, особенно химия, по которой я занимал три года подряд первые места в районных олимпиадах.

1968 год. Начало июня. Я успешно закончил девятый класс, начались летние каникулы. Установилась жаркая погода, и все ребята с нашего класса договорились подстричься под «фантомаса». Тогда этот фильм гремел по всей стране. Подстригся и я. И вот как-то сижу на крыльце, перебираю уточки, готовлюсь к рыбалке. Открывается дверь и в дом входит Абаев Ханиф Саитович:

– Рашид! Школа и райком комсомола направляют тебя в Рязань, в обком комсомола на двухмесячный слет секретарей комсомольских организаций школ области. Тебе надо быть в Рязани через два дня. Билет на самолет уже заказан.

Вначале я расстроился, уже было много планов на лето. Каникулы! Свобода! Да еще и эта «прическа» на голове! Но долг превыше всего! Я согласился. Ханиф Саитович при этом улыбнулся и сказал:

– Рашид, дорогой! Все это в жизни тебе пригодится!

Он оказался прав. Я очень благодарен этому прекрасному, доброму человеку. Ханиф Саитович был учителем истории, участником Великой Отечественной войны, боевым летчиком. В одном из воздушных боев его самолет был подбит врагом. Он покинул свою машину на парашюте, получил ранение. Сильно были обожжены кисти рук и лицо. Рубцы от ожогов остались на всю жизнь. Мы его очень уважали, среди учителей школы он пользовался заслуженным авторитетом.

Через два дня, в назначенное время я прибыл в обком комсомола. Нас повезли в комсомольский лагерь «Рубин». Его название расширяруется так: Работать, Учиться, Бороться, Искать, Не сдаваться. Лагерь находился рядом с речкой, в сосновом бору. Нас разделили по 25 человек. Получилось 10 отрядов. С нашего Ермишинского района вместе со мной в «Рубине» были Нина Кирилина, секретарь комитета ВЛКСМ Савватемской школы, и еще четыре девушки – секретари комсомольских организаций школ нашего района. У отрядов были руководители – инструкторы обкома комсомола.

График был очень плотным. Необходимо было успеть и на лекцию о международном положении, и на репетиции художественной самодеятельности, на всевозможные соревнования по спортивным играм. Проводились интересные диспуты. Например: «Что такое чувство собственного достоинства?», «В человеке все должно быть прекрасным», «В жизни всегда есть место подвигу». Учили нас, как организовывать и проводить комсомольские собрания, заседания ко-

В студенческие годы

митета комсомола, какие вопросы включать на повестку дня, как планировать свою работу, какие задачи стоят перед комсомолом и как их преодолевать, и многому другому.

Прекрасные, теплые вечера у костра с гитарой. Пели песни Высоцкого, Окуджавы, Визбора, читали стихи Асадова. Делали вылазки за грибами, ягодами, ходили в походы. Это чудесное время, проведенное в комсомольском лагере «Рубин-68», навсегда врезалось в мою память и оставило добрый след в жизни. Вернулись мы оттуда уверенными в себе, возмужавшими, познавшими много нового и интересного. Приобрели новых друзей.

Студенческие годы – самые счастливые годы в моей жизни, они также неразрывно связаны с комсомолом. В 1969 году, после зачисления в институт, меня вызвали в комитет комсомола. Учитывая опыт работы в комсомоле, мне предложили провести первые организационные комсомольские собрания в 5 группах 1 курса химико-технологического факультета. Необходимо было избрать комсорга группы и старосту. С этим заданием справился успешно. Мне предложили войти в состав бюро ВЛКСМ факультета. На третьем курсе стал заместителем секретаря. Дел было невпроворот. Организовывали и проводили конкурсы художественной самодеятельности между факультетами института, на лучшую стенгазету, проводили соревнования по волейболу. Был у нас и инструментальный музыкальный ансамбль. Комитет комсомола организовал «Клуб интересных встреч». Приглашали известных артистов, деятелей культуры, спортсменов. Наш клуб посещали Юрий Никулин, Анатолий Папанов, Василий Лановой, Николай Парфенов и другие. Из спортсменов: Лев Яшин, Всеволод Бобров, хоккеисты сборной СССР и другие интересные люди. Хорошо запомнилась одна из встреч. Это было в 30-ю годовщину разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой. Пригласили героев Советского Союза, ветеранов ВОВ и народного артиста СССР, диктора Всесоюзного радио Юрия Левитана. Был вынос знамени института. Я с автоматом в руках стою в карауле на сцене около знамени института. Рядом трибуна, к трибуне подходит Левитан. Он рассказывал нам, как во время войны ему приходилось вести репортажи с фронтов под бомбежками вражеских самолетов, при керосиновой лампе. Одновременно прочел несколько своих репортажей с того далекого, боевого 1941 года. Когда начал первый репортаж своим громовым голосом: «От Советского Информбюро. Наши войска...». Весь зал встал, у многих на глазах появились слезы, у меня по спине пробежали «мурашки».

Была у нас своя народная дружина, оперотряд. По вечерам мы патрулировали в общественных местах города Москвы. Комсомольцы нашего института работали на овощной базе по сортировке овощей. Осенью выезжали в подшефные колхозы на уборку картошки и капусты. Большую роль комсомол сыграл в освоении целинных земель. На очередном съезде комсомола было принято решение о создании комсомольских студенческих строительных отрядов. Самый престижный строительный отряд был Сибирский. Ребята выезжали на стройки Западной Сибири, Дальнего Востока и Сахалина. Они ехали не только за туманом, но посмотреть страну и конечно заработать побольше денег. Желающих поехать в Сибирский отряд было много. Отбирали лучших. Предпочтения отдавали тем, кто имел строительную специальность. Я проходил по всем статьям – была у меня специальность, я имел

удостоверение тракториста - машиниста широкого профиля. Мы в школе изучали тракторное дело.

В 1970 году после окончания первого курса в составе комсомольского отряда и я поехал на комсомольскую стройку в Красноярский край. Мы полетели самолетом. Наша задача была до приезда основного отряда, подготовить все необходимое для проживания студентов. Нужно было оборудовать кухню, столовую, помещение для отдыха и сна. Все это было несложно сделать, кроме печки для варки пищи. Никто не брался за это ответственное дело. Мне не раз в Азееве приходилось помогать печнику складывать печи. И я взялся за это дело. Нам нужно было за три дня сделать печку, да такую, чтобы на ней можно было одновременно уместить три-четыре большие кастрюли. Кирпич, глина, песок, цемент, вода, раствор... и работа пошла. Через два дня комиссия уже принимала мою работу. Печка не дымилась, шеф-повар провел контрольную варку пищи. Все были довольны.

После приезда основного отряда, нас разместили в бараке и разбили по бригадам. Нас-двух трактористов направили в тайгу делать просеку вдоль дороги для линии электропередач. Во дворе стоял большой трактор-бульдозер. Показывая на него, главный инженер сказал: «Вот твой трактор, будешь на нем работать, иди заводи». Такие тракторы-бульдозеры С-100 я видел в лугомелиоративной станции у нас в селе. Они, громыхая гусеницами, проезжали по нашей улице и почему-то всё время ехали задним ходом. Я с умным видом обошел вокруг трактора. Проверил уровень масла в двигателе, провел подготовительные операции с пусковым двигателем и обнаружил, что нет у пускателя веревки, за которую дергать, как у трактора ДТ-54, и тут слышу голос главного инженера: «Рукоятку ищешь? Смотри в кабине под сидением». Под сидением я нашел рукоятку-заводилку. Я вспомнил, что наш сосед каждый раз, когда заводил свой трактор С-100 залазил на гусеницы, и что-то крутил рукой. Я тоже залез на гусеницу, и увидел, что из пускового двигателя выходит вал.

нер похвалил меня за настойчивость и смекалку. Показал на большие кучи опилок, которые выбрасывали транспортеры пилорам. Было видно, что их давно не убрали. Задача была не легкая, нужно было бульдозером столкнуть эти кучи опилок в овраг. Овраг был глубоким. Одно не ловкое движение и можно было вместе с трактором свалиться с обрыва...

На другой день с опытным трактористом, к которому меня прикрепили, мы начали корчевать пни на вырубленной поляне. С первым пнем я помучился, второй пень дался полегче. А дальше пошло все как по маслу, пни отлетали из под моего бульдозера, как семечки... Через несколько дней командир отряда приказал мне выдвигаться в тайгу к нашим ребятам-лесорубам. Я должен был заменить другого, который не справился с работой на тракторе. Приехав на место, я увидел удручающую картину. Трелевочный трактор стоял, разобраный, с порванными гусеницами, кругом разбросаны запчасти, шланги порваны, все залито маслом, запутана лебедка. Ужас!.. К счастью, основу моего трелевочного трактора составлял ДТ-54. На его базе мы учились в школе. Я его хорошо знал - отремонтировал и завел. А как правильно управлять гидравликой-лопатой, лебедкой, транспортировать и укладывать бревна в штабель меня научили гости. Потихонечку освоил и это дело, работа закипела...

Стояла невыносимая жара до 35 градусов, тучи комаров и мошек, слепни, змеи, энцефалитный клещ - все это мешало работе. Несмотря на трудности, все мы работали дружно, прикладывая максимум усилий, героически преодолевали метр за метром сложную трассу. Аккордный наряд был выполнен в срок и качественно. Наша бригада за месяц работы принесла в копилку отряда двенадцать тысяч рублей. В воскресенье был выходной, и появилась возможность поближе познакомиться с красотами Сибири - сходить на рыбалку, за грибами, много было малины, жимолости, смородины, особенно красной. Лазили по кедром, сшибая шишки.

На тракторе в Красноярском крае

Приложил рукоятку к валу - подходит. Начал крутить левой рукой рукоятку. Со второй попытки пускатель завелся. Теперь мне предстояло разобраться с рычагами управления в кабине трактора. Она была огромная, хоть танцуй. Рычагов много, но для чего каждый из них надо разбираться. Рычаги переключения скорости и муфты сцепления, тормоза я определил сразу. Ну что, можно ехать! Включаю скорость, отпускаю муфту - трактор стоит. Непонятно?! Повторяю еще раз, но он не трогается. Вижу небольшой рычаг. Включаю его, отпускаю муфту сцепления, машина пошла. Ура! Это же реверс! Рычаг переключения заднего и переднего хода. Поэтому трактора С-100 и С-80 у нас в селе ездили задним ходом. У них 4 скорости работали как вперед, так и назад. Я начал двигаться на тракторе - на первой скорости, затем на второй. Совершил разворот. Проехал задним ходом. И подвезав к руководству, остановил трактор. Выйдя из кабины, я доложил главному инженеру, что машину освоил и готов приступить к работе. Все это время командир отряда и главный инженер леспромхоза наблюдали за моими действиями. Главный инже-

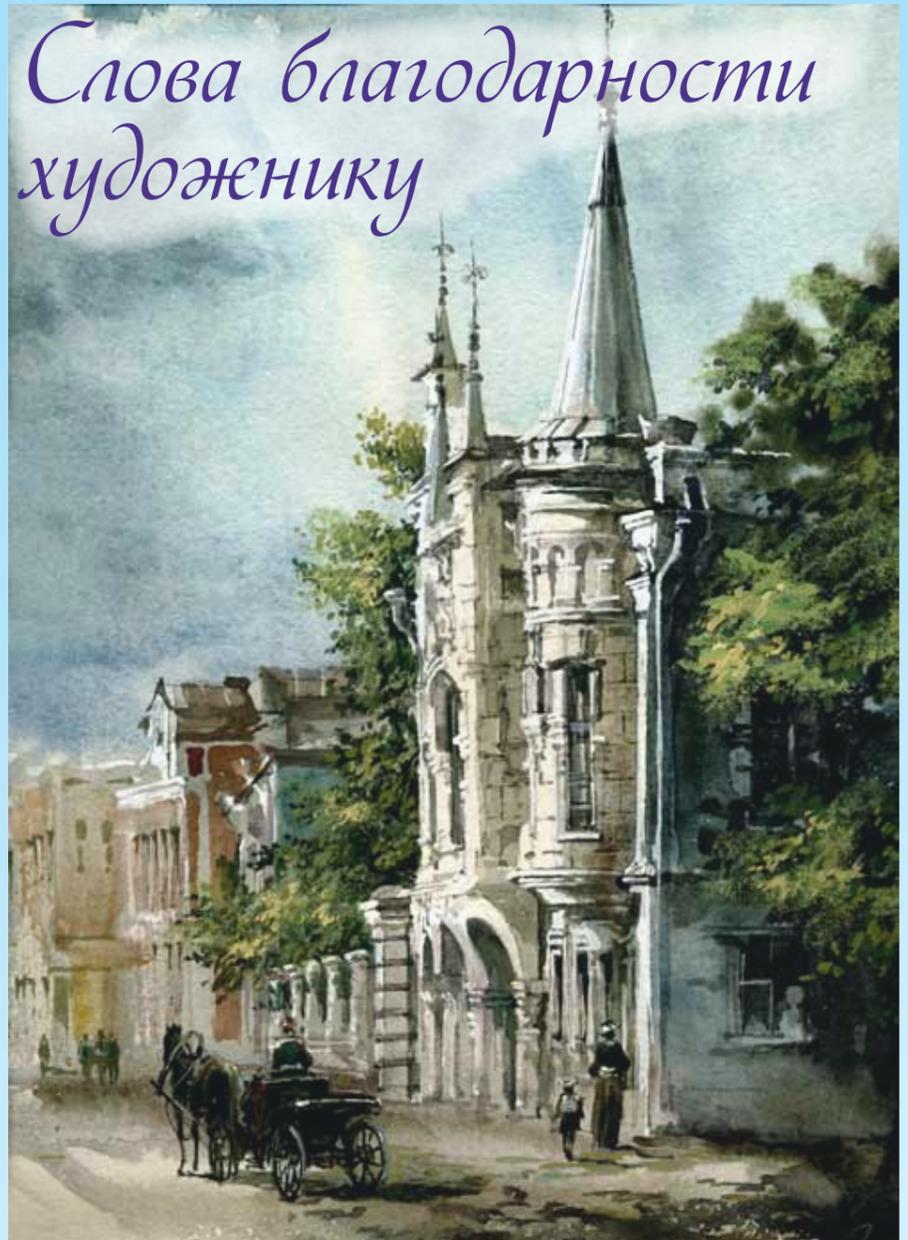
нер по вечерам выступала с концертами перед жителями поселка. Наши ребята пели под гитару студенческие песни, ставили сценки. Я тоже принимал участие. Публика принимала нас на бис. Обратю в Москву возвращались поездом. Было весело, шутили, смеялись, все были загорелые, возмужавшие. В разных уголках вагона были слышны звон гитар. На нас была новая зеленого цвета стройотрядовская форма, эмблемы, значки, нашивки. Все были красивые и очень довольные.

В Москве, в институте нам выдали зарплату. Я получил одну тысячу двести рублей. Большую часть зарплату я потратил на одежду, купил книги и подарки родителям.

Таких отрядов в стране были тысячи. Комсомольцы героически трудились во всех уголках нашей необъятной страны. Они верили в прекрасное будущее и своим трудом делали все для процветания своей Родины.

«Лучше нету дороги такой, всё что есть испытаем на свете. Только нам по душе не покой, мы сурового времени дети...» - таков был девиз комсомольцев нашего поколения.

Слова благодарности художнику

Дорогие мои коллеги, читатели газеты «Татарский мир»! Спешу поделиться с вами впечатлениями и захватившими меня эмоциями.

Конечно же, сразу стоит оговориться - я коренная жительница Казани, многие поколения моих предков жили здесь. Я влюблена в свой город с детства. На моих глазах Казань менялась, ветшала и возрождалась вновь. Конечно, многих домов, хранящихся в памяти, уже нет, многие утратили свой первоначальный облик, какие-то, наоборот, благодаря преданным своему делу историкам, архитекторам, реставраторам, строителям получили вторую жизнь. Так, наверное, и должно быть, ведь город - это живой организм!

Но я отвлеклась... А хотелось рассказать вот о чем. Совсем недавно, в конце августа мы с размахом отпраздновали День Республики. Администрация и организаторы потрудились на славу, а казанцы с благодарностью приняли этот подарок. И вот среди массы фантастически интересных и приятных мероприятий было одно, которое даже по окончании праздника оставило в душе незабываемый след. В обновленном и отремонтированном Литературном музее им. Габдуллы Тукая открылась персональная выставка нашего с вами земляка - художника Ильеса Айдарова. Известный художник представил большую серию городских пейзажей, запечатлевших образ нашего города ушедшей эпохи. На его полотнах всем известные исторические архитектурные памятники во времена своего расцвета. Судя по-всему, это 19, а, может быть, и начало 20-го веков. Насколько

Выставка удалась

Встреча художника с Президентом РТ в музее Г. Тукая

органично и бесконечно красиво смотрелись барышни в кринолинах, экипажи, запряженные лошадьми на фоне столь величественной, грациозной и вместе с тем монументальной архитектуры. Как же прекрасны эти яркие вспышки из прошлого, которые художник смог мастерски отобразить в своих картинах. Знаете, побывав на выставке, я как будто проснулась, очнулась от какого-то оцепенения, вырвалась из каждодневной рутины бытия, открыла глаза и увидела необыкновенной красоты город. Наш с вами город, родной, до мелочей знакомый, но примелькавшийся в суете и потому кажущийся обычным. А вот, нет! Он не обычный! Посмотрите, какой он: величественный и в то же время утонченный, великолепный и сказочный. НАШ ГОРОД! Я была ошеломлена. Вышла на улицу и увидела все другими глазами. А ведь не замечала раньше такой красоты! Шла, любовалась, восхищалась и бесконечно радовалась произошедшей во мне перемене.

Вот такое чудо сотворил художник. Выставка еще идет в музее и у вас есть возможность получить такие же незабываемые впечатления. Кстати, оказалось, что Ильяс передал всю серию работ в дар музею. Удивительно, но и такое бывает! Конечно же и мы с вами, и будущие поколения казанцев еще скажут спасибо художнику, воссоздавшему и сохранившему исторический облик города.

Галия Сабилова, г. Казань

Вячеслав Халиуллин

Халиуллин Вячеслав Мухаметович окончил Литературный институт им. Горького, имеет порядка двадцати рабочих профессий. Строил железную дорогу Тюмень – Сургут, нефтегазопроводы в Сибири, и на Урале. Работал бурильщиком в Заполярье. Объездил многие места родной страны. В настоящее время живет в Подмоскowie. Работает в Литературном институте им. Горького.

Блеск Сабантуйя

...Возле столба образовалась очередь. Пятеро разного возраста мужчин решили попробовать свои силы. Кто-то разулся, снял носки и ботинки, кто-то разделся до трусов, полагая, что в таком виде легче подниматься. Остальные ничего не снимали и не тешили себя надеждой... Они хотели испытать силы, ощутить тяжесть занятия, стать к нему причастным.

Один, полненький, интеллигентного вида человек, очевидно, волнуясь перед подъемом, все время что-то бормотал, ни к кому не обращаясь.

На лице возникала и вновь исчезала растерянная улыбка.

– Мне бы метров на восемь и – достаточно, – говорил он. – На треть столба, и я был бы доволен.

К столбу подошла девочка лет одиннадцати и тоже встала в очередь.

– Девочка, иди отсюда, – сказал дежурный судейской команды. – Ступай на детскую площадку.

Девочка будто не слышала.

– Иди, иди, там у вас свой столб.

– Что ты гонишь ее? Жалко, что ли? Пусть ребенок за столб подержится, – заступились за нее люди.

Недовольно косясь, судья цеплял страховку на «полненького». «Полненький» сказал, что его страховать не надо, он высоко залезть не сможет.

– Я всех боюсь, такое правило, – сухо ответил судейский.

– Не знаю, зачем все это надо? – вяло бормотал «полненький».

– Я не первый год на Сабантуе. Насмотрелся... Раньше не было страховок, стелили вокруг столба кучу матов. Человек лезет, лезет на столб, а силы кончатся, он летит вниз – и задом об землю! Тебе это надо?

«Полненький» не мешал крепить страховку. И вскоре спросил работника:

– Скажите, пожалуйста, а если наверх ползет грузный человек, тяжелее меня... Он перевесит вас – и тогда вы взлетите вверх или бросите веревку, а он может разбиться.

– Мы никогда не бросаем страховку. Я конец веревки завязываю вокруг себя. А если на столб ползет человек огромного веса, то придет помощник, и мы будем страховать вместе...

Побывав на высоте шести метров, «полненький» слез и, оправдываясь, сообщил, что влезать на столбы лучше голым – на пустой желудок.

Подошла очередь девочки. Неудовольный зритель приспособил страховочные снасти на ее худеньком теле. Ремень предназначался для взрослых и болтался на ней.

В это время на площадку пришли наши парни. Виктор смотрел на ребенка, на ремень и, улыбаясь, сказал другу:

– Не по размеру костюмчик. Этот ремень только мне годится.

Понимая, что ребенок может выскользнуть из страховки, работник медлил. Все молчали, глядя на него.

Но теперь уже и он не желал прогонять девочку. Пройдя к судейскому столу, он принес шило и проколлот добавочное отверстие – убрал слабинку.

Девочка, сняв сандалии, полезла вверх. При большой длине в нижней своей части столб был для нее толстоват, ей неудобно было держаться детскими руками. Но за несколько минут она все-

таки преодолела метров семь и, остановившись, замерла.

– Я не провишу столько, даже если не стану подниматься, – признался «полненький».

– Что ты там застряла? Хватит, слезай. Другим тоже лезть надо, – послышалось со стороны. Девочка зашевелилась. Она выбирала положение, чтобы свет солнца не слепил глаза и чтобы не сильно жгло спину. После этого она снова полезла. Прошла еще четыре метра и снова замерла.

– Опять застряла...Что она там, спит, что ли?

– Нет, она отдыхает, сил набирается, – переговаривался народ.

– Ты сам попробуй, залезь хотя бы на два метра и посиди на столбе. Даже не двигаясь, поймешь, что это за отдых, – сказал «полненький».

– Слезай, не держи очередь, все равно не залезешь... Ты и так высоко залезла, – настойчиво прогонял ее один и тот же голос.

Девочка ничего не слышала и не видела живого колыхания людей внизу. Она сидела и крепко обнимала бревно. Она будто срослась с ним. Слово это не бревно, а стержень ее жизни. Его нельзя отпустить, он дает ей силу.

– Пойдем, посмотрим пока на борцов, – позвал Виктор друга. На двух площадках шли соревнования борцов малой весовой категории. Посмотрев немного, Виктор оглянулся на столб. Маленьким комочком виднелась девочка.

– Все сидит. Не слезает, – сказал он. –

Метров восемнадцать прошла. Наверно, минут двадцать сидит... Братан, я хочу, конечно, посмотреть борьбу. Но пока давай все же пойдем к девчонке.

Ребята вернулись. Вокруг столба собралось уже человек сто. Все стояли и молчали, удивляясь упорству маленького существа. Толпа прирастала. Вновь пришедшим рассказывали ситуацию, и те удивленно поглядывали наверх. Девочка затихла давно. И не двигалась. Время для всех остановилось.

– Она, наверное, уснула, – сказал кто-то.

– Или умерла, – мрачно добавил другой.

– Может, руки свело?

– Да... Совсем перестала двигаться. Девочка шевельнулась. До верха ей оставалось примерно два метра.

Все понимали, что это самые тяжелые метры. Она снова зашевелилась и, неожиданно для всех, вдруг заскользила вниз. Толпа гулко ахнула сотней глоток. Пролетев метра четыре, словно придя в сознание, так же резко остановилась, крепко обхватив бревно.

– Наверняка себе руки сожгла! – жалобно проговорила женщина. – Так проскользнуть по дереву...

– Слезай, хватит, достаточно! – закричали отовсюду. Ты молодец, герой! Но – слезай!

А девочка полезла вверх. До макушки снова было шесть метров. Мучительно, по сантиметру она преодолевала их. И снова остановилась на тех же заколдованных двух метрах.

Народ ждал, как бы предчувствуя: сейчас что-то случится, что-то произойдет, не может не произойти. Но что? Взрыв, землетрясение – что угодно. Двадцать три метра внизу, два метра вверх – и девочка. Народ оцепенел. Застыли четыре сотни глоток – к столбу с разных сторон спешили новые люди.

– Опять застряла... Она никогда не слезет, – раздраженно прозвенел все тот же голос.

Вдруг с мольбой какой-то мужчина крикнул: «Ну давай же, милая!!!»

С разных сторон его поддержали другие: «давай!», «давай!» И скоро в один голос площадь стала скандировать: «ДАВАЙ – ДАВАЙ – ДАВАЙ!» Девочка поползла...

Виктор смотрел на вершину столба. Солнце было почти на его макушке и слепило глаза – он почти не различал девочку.

Виктор откровенно переживал за нее. Сквозь блеск лучей он заметил, что она коснулась макушки столба. И воздух взорвался! Сотни глоток в радостном реве сотрясли пространство. Испуганные птицы сорвались с деревьев. И Виктор заорал:

– Блеск!!! – Глядя на ослепительное солнце, он кричал: – Блеск! Сабантуй!

Рустам заметил слезы на его глазах и спросил:

– Ты что, брат?

– Блеск солнца, Рустам... Блестяще! – проговорил он, вытирая глаза. – Молодец, девчонка! Мне теперь все ясно. Я понял, как ты меня спас во время службы там – в горах. Если у ваших детей такая стойкость, такое упорство, что говорить про старших? Я понял, как ты меня – раненного таскал по заснеженным горам...

Вокруг летели вверх кепки, губачейки. Народ ликовал. Все от души радовались победе, обнимались, поздравляли друг друга. Это была единая команда, огромная сила которой возникает неожиданно и объединяет самых разных людей.

Работник потихоньку травил вниз страховочную веревку. На конце ее висела бесчувственная девочка. Ручки и ножки бессильно качались.

– Она жива хоть? – спросил кто-то.

– Жива. Наверно, без сознания.

Но на земле, когда стали снимать страховку, девочка встрепенулась. Расстегнув ремень, работник у шести широкой ладонью легко похлопал ее по щекам, приводя в чувство, словно прогонял сон. Дернув плечами, девочка освободилась от рук и быстро отошла в сторону.

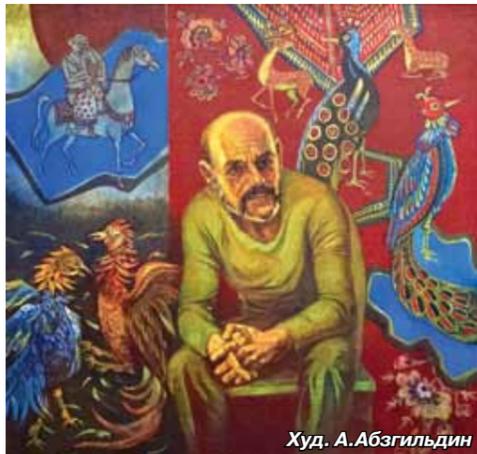
Из толпы выбежала пожилая женщина с раздраженным лицом. Она подскочила к девочке и, вцепившись, стала колотить ее – по спине, плечам, по голове... Народ замер в недоумении. Ближние двинулись на защиту.

– Апа, зачем ребенка бьешь? – схватив руку женщины, закричал мужчина.

Вспользовавшись заминкой, девочка убежала. Женщина, озираясь, негромко заговорила: «Мы гуляли здесь... Но Мадине, наверно, неинтересно со мной. Она и убежала... После вижу – она на столбе сидит. Ручки тонкие, ножки тонкие – гляжу и плачу...»

Народ еще долго не расходился, люди все стояли, обсуждали тот случай, и равнодушно смотрели на других, лазающих на столб...

Худ. А. Абзгильдин

Мударрис Аглямов

Мударрис Аглямов (Аглямутдинов Мударрис Зуфарович, 1946-2006гг.) Автор более 20 книг поэзии. Лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая. Народный поэт Республики Татарстан.

А мне бы грамоты несли,
медали, орден Славы —
поклон нижайший до земли
самой державы.

Шагал бы в будущее я.
Пожалуй, даже дальше,
подошвой нивы шевеля,
глухой к вражде и фальши.

И — до могилы!
Сбросив груз,
уплыл бы и сокрылся.
Посеребрённый солью ус
во тьме б искрился...

Я задремал. Дождит. Туман.
Черновик подмок. «Кара урман... Кара урман» —
шепчу.
Путь близок ли, далек ли?

Время года

О, время жизни, тайный календарик!
Антенна глубоко в корнях.
То листьев лет, а то мороз ударит,
то вверх несёт, то рушит под коня.

Оборвалась дорога стрункой в сердце,
вдруг молнией сверкнула мысль,
то легкое прикосновение смерти,
а то — сияющая высь.

Круговорот души — паденья, взлеты,
предвосхищение снега на заре
и по крови кочующие воды,
и тень, прильнувшая к земле.

Я весь в узлах, я весь — призыв и воля!
Неуловим, предугадай меня.
То луч по веку обжигает солью
над тихой колыбелью дня,

а то столетия развертывают повесть,
грудь размыкая. Вечность — мне сестра.
И крыши мира мне уже по пояс.
Я — искорка вселенского костра.

Жизнь

Из пара утренней реки,
из чрева чернозема —
по сини коршуна круги!
из голубого звона,—

я выпал, выдрался,
возник, и пьяный воздух
в мгновение ока развязал язык
и выскел слезы.

Загадкой озадачен был отец,
столетней тайной —
начало где и где конец
чреде необычайной?

Мать отгадала и
«нашла» меня,
из хаоса слепила,
зерно рассветного огня
в себе сокрыла.

Солома золотилась. От снопов
шел свет. Не им ли
был освещен один из снов
грядущей были.

Как вяжут стебли узелком,
жизнь завязалась робко
и хоронилась под замком
до срока.

Как из надгробий восстает
лоза упруго
и место бережет свое,
согретый угол.

Так я обрел и плоть,
и пядь отеческого крова.
Одежд вовек не поменять,
не поменяться кровью.

Теперь и я один стою
меж двух могил в молчанье.
Оглядываю жизнь свою
в чреде необычайной.

Нет, беспредельность не страшит.
Однако вот загадка: тянись,
но не достигь вершинки,
а в бездну падать сладко!

Переводы **Рустема Кутуя**

Полжизни —
Протекло ли, пронеслось, —
Чтоб в душу родины
стихам моим стучаться...
И если жизнью
удивить не удалось,
то смертью
И подавно не удастся...

Грядущий день, он никому не ведом,
Судьбу не угадаешь никогда, —
Кто будет завтра вознесен до неба,
А кто в забвенье канет без следа.

Грядущий день, он никому не ведом.
Туда заглядывать нам не дано...
Тому, кто предсказателям не верит,
Жить и творить, бороться суждено.

Позабыты имена и лица,
Но родимым никуда не деться...
Памятью о матери хранится
Вышитое ею полотенце.

Многое еще я позабуду.
Только сколько б времени ни мчаться,
Мне — смотреть на вышитое чудо:
Мамины слова на нем лучатся...

Тепло души от солнца взяла, узнав позднее,
Что свет его дорогу жизни озаряет
Так —
Что и клубника полевая созревает,
Но и погреться выползают змеи...

Переводы **Анны Газизовой**

Пенясь метелью,
проходит, сплывает зима.
Дождь через пух.
Расплетается влажно тесьма.
Годы уходят,
влача по дорогам концы.
Все еще жду я чего-то:
вот-вот прозвенят бубенцы!
Все еще жду.
Через хмарь, через оторопь жду.
Ночью огонь над страницами
рудными жгу.
Пепел печалей и бед
в костерочке души ворошу.
А погляжу —
обнищал, покособился сад.
Глуше и ниже
над крышей текут небеса.
«Будет» и «есть» —
просто слезы одни
вперемешку с дождем.
Осень — зима.
До весны подождем, подождем.

В тумане

В дремучий лес душа ушла —
В народ —
и заблудилась.
Откликнись! Эй!
Молчит душа.
Скажи на милость,
пропала. Нет моей вины.
Ей слаще удаль.
Гуляй! Мосты разведены.
Жду чуда!

Стояла б банька. Хлев, изба.
И жил бы, попивая.
Под вечер пот стирал со лба,
Последний гвоздь вбивая.

Не опускал бы головы.
Ходил, как ходят кони,
босой по шелесту травы.
Весь мир как на ладони!
Коровой пахло б молоко,
жена — душистым хлебом.
И было б мне легко-легко
дышать раздольным небом.

И отдыхал бы, отдыхал
с укропами в обнимку.
И затихал бы, затихал...
Пил только мед и сливки.

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха, и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершенство, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

Не дозволено, чтобы мумин был сытым и его сосед голодным.

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомученики. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше, чем у святомучеников.

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расходится слово с делом, умному и справедливому предводителю.

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

Никто, кроме лицемера, не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя, и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббас передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничества и неуместные расходы (растраты).

Пророк сказал: «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий светильник». Сахаба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишены этих средств, какова цель твоя сказанного?» Ответил: средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания.

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас наместниками ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

Твоих друзей три: друг (твой); друг твоего друга и враг твоего врага. Твоих врагов тоже три: враг (твой); враг твоего друга и друг твоего врага.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ****Акчурина Р. С.**

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

**Главный редактор
Ринат Мухамедиев****Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова****Заместитель главного редактора
Марат Сафаров****Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов****Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов****Учредитель:**

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

01. 10. 2018

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.

С древнейших времен красоту киргизского озера воспевали лучшие поэты Востока. Самый большой природный водоем этой республики славится чистой прозрачной водой, пологими берегами и живописными предгорьями, а его название переводится как «горячее озеро». Умеренно морской климат, мягкие зимы и большой объем тепла, которое здесь накапливается за летние месяцы, не позволяют озеру замерзнуть в холодное время года.

Иссык-Куль лежит на высоте 1609 м и поэтому относится к самым крупным горным озерам планеты. Однако это не единственный рекорд киргизского озера. Иссык-Куль очень велик - длина водоема составляет 182 км, а ширина 58 км. По размерам он входит в 25 самых больших озер мира.

Максимальная глубина природного водоема достигает 702 м, а средняя - 278 м. Озеро бессточное - в него впадает более восьми десятков небольших рек. Благодаря этому, озерная вода имеет чуть солоноватый вкус - ее минерализация составляет 5,9 ‰. Еще одной любопытной особенностью Иссык-Куля является колебания уровня озерной воды. С периодичностью раз в несколько десятилетий вода в озере поднимается и опускается. Поэтому киргизы издавна верят, что озеро дышит, словно огромный спящий богатырь.

По прозрачности иссык-кульская вода уступает лишь байкальской. Здесь водятся свыше 20 видов рыб, причем больше половины из них были завезены в Киргизию и специально акклиматизированы для горного водоема. Рыбакам хорошо известны чебак и форель гегаркуни, привезенная с армянского озера Севан. Примечательно, что сегодня в Иссык-Куле вылавливают форель весом до 17 кг и более.

Мягкий горно-морской климат делает воздух в озерной котловине очень прозрачным. Возле озера отлично дышится, а количество солнечных часов превышает черноморские курорты. За год на Иссык-Куле бывает не менее 300 солнечных дней. Средняя температура в середине зимы составляет от -2...-6°C, а в разгар лета +17°C. Количество осадков распределяется неравномерно. Больше дождей выпадает в восточной части озерной котловины, а западный берег считается более сухим.

Прекрасные климатические условия превратили Иссык-Куль в востребованную здравницу и одно из самых посещаемых озер мира. Из года в год сюда приезжает много желающих поправить здоровье из Киргизии, Казахстана, России и других стран. Санатории и базы отдыха построены в разных местах, но больше всего их на северном побережье озера.

Лечению и выздоровлению способствуют прекрасный климат, чистый воздух, минеральные воды и целебные сульфидные иловые грязи. Те туристы, которые хотят отдохнуть дешевле, не покупают путевки в пансионаты и санатории, а останавливаются в частном секторе, недорогих мини-гостиницах или гостевых домах.

На северном берегу, между селами Тамчи до Курумбу расположены отличные песчаные пляжи, на которых с середины июня до конца августа бывает много отдыхающих. Самыми востребованными местами для пляжного отдыха многие называют село Бостери и город-курорт Чолпон-Ата, а любители нешумных мест предпочитают останавливаться на южном берегу озера.

Живописные предгорья Северного и Центрального Тянь-Шаня привлекают на Иссык-Куль поклонников горного туризма и альпинизма. От берегов озера начинаются маршруты восхождений на заснеженные хребты Кунгей-Алатау, Терской-Алатау и Хан-Тенгри. В летние месяцы по горным рекам сплавляются любители водного туризма.

В районе Иссык-Куля развит горнолыжный спорт. Современный горнолыжный центр находится в 7 км от города Каракол, на высоте 2300 м над уровнем моря. Эта самая большая горнолыжная база в Центральной Азии. Лыжный сезон здесь начинается в ноябре и длится до апреля. Причем снега для катания всегда хватает, ведь толщина снежного покрова на склонах Тянь-Шаня составляет от 1,5 до 2,5 м.

Интересно выглядит Иссык-Куль с высоты. Полеты над озером и побережьем на гидро-дельтапланах проводят из Чолпон-Аты, и они превращаются в одно из самых захватывающих приключений. Убедиться в прозрачности озерной воды очень легко - с высоты 250 метров прекрасно можно разглядеть дно водоема.

Иссык-Куль

Иссык-Куль - не море, поэтому в нем невозможно увидеть разноцветные кораллы и стаи экзотических рыб. Однако чистейшая вода и местные особенности превратили дайвинг в один из популярных видов отдыха на горном озере. Дело в том, что на дне Иссык-Куля сохранились поселения и городища, построенные 2,5 тысячи лет назад. Многие из них сильно затянута илом. Но сквозь наросты водоросли все равно можно разглядеть силуэты древних руин, а в случае удачи - даже найти под водой ценные артефакты из прошлого.

Центрами дайвинга являются Чолпон-Ата и Бостери. Во время летнего сезона в этих местах открываются летние базы дайвинг-клубов из Бишкека. С середины июня по конец августа температура озерной воды позволяет организовать достаточно глубокие погружения, поэтому на Иссык-Куле проводят подготовку новичков и подводные экскурсии для опытных дайверов.

Во время путешествия к самому большому озеру Киргизии туристы могут насладиться нетронутой природой и увидеть многие виды краснокнижных животных и растений. Иссык-кульский биосферный заповедник был создан в 1948 году, и в 1991 года включен ЮНЕСКО во Всемирную сеть биосферных резерватов планеты. Он охватывает 19,66 тысяч га, что составляет 22% всей территории республики. К охранной зоне относятся акватория озера, а также двухкилометровая береговая зона вокруг Иссык-Куля.

В заповеднике насчитывают 23 вида млекопитающих, самыми редкими из которых являются снежные барсы, маралы и горные козлы. Возле Иссык-Куля встречаются зайцы-толаи, степные хорьки, кабаны, антилопы-джейраны, тушканчики-прыгуны, песчанки, барсуки и ласки. В резервате обитает примерно 140 видов пернатых. Каждый год на озере остаются на зимовку несколько десятков тысяч водоплавающих птиц - лебеди, лысухи, красноклювые нырки, чирки, кряквы и серые гуси.

Недалеко от юго-западного берега Иссык-Куля раскинулось необычное Мертвое озеро

или Туз-Кель. Добраться до него можно по грунтовой дороге. Озеро протянулось на 1 км и имеет ширину 0,5 км. Его живописные берега поросли редкой растительностью, а уровень соли в воде достигает 70%. Иловая грязь этого водоема считается целебной. Она темного цвета, поэтому водоем часто называют Черным озером или Кара-Колом.

На южном побережье, возле правого берега реки Тамга можно увидеть каменную глыбу - Тамга Таш, внешне напоминающую киргизскую юрту. Камень трижды опоясывают слова буддистской мантры, написанные на тибетском языке. Ученые считают, что текст молитвенной формулы «Ом мане падме хум» был высечен на глыбе в XV-XVII веках. В шаговой доступности от Тамга Таш стоят еще три камня с древними витиеватыми надписями.

В городе-курорте Чолпон-Ата, на площади 42 га разместилась экспозиция популярного музея под открытым небом. Его называют Каменным садом или Музеем петроглифов. Пройдя по территории музея, туристы могут увидеть наскальные изображения от II тысячелетия до нашей эры до IV века нашей эры, кромлехи, приграничные каменные ограды и надгробные памятники. Путешественникам советуют приходить сюда в утренние или вечерние часы, потому что при неярком освещении можно лучше разглядеть рисунки и надписи на камнях.

Много легенд сложено народом о том, как появилось озеро «Иссык-Куль». Вот одна из них:

В давние времена на месте, где сейчас плещется высокогорное озеро, стоял большой и прекрасный город. Однажды произошло великое бедствие - сильнейшее землетрясение, не пощадившее ни строения, ни людей. Земля опустилась, а образовавшаяся впадина заполнилась водой. На месте города образовалось озеро.

Случилось так, что накануне страшного землетрясения, группа молодых девушек ушла из города в горы собирать хворост для топки. Только эти девушки и остались в живых. Каждое утро они стали приходить к озеру, горько плакать, и не могли смириться с утратой своих близких. Сидя на берегу, они лили горькие слезы, которые падали в воды озера. Так много слез было пролито, что озеро стало горько-соленым. Старики говорят, что озеро погребло много человеческих судеб. Горечь печали и тоски тех девушек впоследствии нашло отражение в названии озера - «Иссык» - горячее (как слезы).

Аксакалы - пожилые уважаемые люди - считают, что характер озера схож с настроением тех скорбящих девушек: оно бывает то серебристо-серым штормящим, ревущим, то тихим и задумчивым, завораживающим вас своими прозрачными водами цвета сапфира.

Ходят слухи ещё и о том, что последнее пристанище великий покоритель земель Чингисхан нашел именно в водах Иссык-Куля. Когда великий хан умер, его сыновья тайно вывели арочный гроб и опустили его в воду в самом центре озера, скрыв тем самым место захоронения от врагов, чтобы они не смогли его разграбить. И тот факт, что настоящую могилу Чингисхана так и не нашли, дает этой легенде право на существование. И кто знает, как все было на самом деле в августе 1227 года...

Множество других легенд и историй хранит в себе Иссык-Кульский край, бесконечная фантазия народа, неисчерпаемые предания великих предков. Все это создает вокруг Иссык-Куля атмосферу загадочной тайны, к которой так и хочется прикоснуться... к которой не прикоснуться просто невозможно...

Подготовила **Римма Тахавеева**